

ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Проект 3: устойчивое развитие: человек-природа-культурное наследие

Цель: реализация инновационных образовательных программ для подготовки и переподготовки специалистов социально-экономической, медико-биологической и культурной сфер и для формирования у населения здорового образа жизни.

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Владимирский государственный университет

Кафедра истории и музеологии

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЧЕСКОЕ АРХИВОВЕДЕНИЕ»

Составители
В.В. Гуляева
И.Д. Левковский

Владимир 2008

УДК 930.25
ББК 79.3
К65

Рецензент
Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и музеологии
Владимирского государственного университета
А.И. Бурлаков

Печатается по решению редакционного совета
Владимирского государственного университета

Конспект лекций по дисциплине «Историческое архивоведение» / Владим. гос. ун-т ; сост. : В.В. Гуляева, И.Д. Левковский. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2008. – 63 с.
К65

Содержит конспект лекций.
Предназначен для студентов II-го курса дневной формы обучения специальности 030401 – история, изучающих курс «Историческое архивоведение».

Библиогр.: 6 назв.

УДК 930.25
ББК 79.3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Архивоведение – это комплексная наука об архивах, разрабатывающая теоретические, правовые, методические вопросы архивного дела. Одна из главных научных дисциплин отрасли – теория и методика архивоведения. Она изучает текстовые документы, кинодокументы, звукозаписи, определяет методики отбора документов, способы их хранения.

Архивоведение тесно взаимодействует с гуманитарными и естественными науками: исторической наукой, историей естествознания и техники, историей государственных учреждений, информатикой, вспомогательными историческими дисциплинами.

Предмет изучения курса – основные вопросы истории архивоведения.

Цель курса – раскрыть наиболее общие закономерности развития истории архивоведения. Необходимость всестороннего исследования связи архивоведения с другими науками определяет актуальность разработки целого ряда теоретических вопросов. До 1960-х годов основным методом в архивоведении являлся источниковедческий анализ, который давал возможность изучения всех внутренних и внешних особенностей документа. Достижения в физике, химии, биологии помогают архивистам решать вопросы сохранности документов. Информационный подход дает возможность обрабатывать документы в целях введения их в автоматические читающие устройства. В настоящее время архивоведение оперирует всеми научными методами.

Студенты должны:

- осмыслить становление и развитие истории архивного дела в Древней Руси, в эпоху феодальной монархии, Российской империи, советский и постсоветский периоды;

- понимать организацию документов и дел Архивного фонда РФ, ознакомиться с комплектованием и экспертизой ценности документов;

- уметь использовать архивные документы, знать правовые основы регулирования архивной сферы, учет и особенности сохранности документов, научно-справочный аппарат к документам Архивного фонда РФ.

Данная разработка окажет действенную помощь студентам ВлГУ в изучении курса «Историческое архивоведение», даст целостное представление об изучаемом предмете.

**ТЕМАТИКА ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ
ПО КУРСУ «ИСТОРИЧЕСКОЕ АРХИВОВЕДЕНИЕ»**

**Тема 1. Архивы в Древнерусском государстве и в период феодальной
раздробленности (IX–XV вв.)**

Появление письменности сыграло огромную роль в развитии человеческого общества. У наших предков – восточных славян – письменность возникла задолго до принятия христианства. Договоры князей Олега (911), Игоря (944) и Святослава (971) с Византией свидетельствуют о существовавшей традиции письменно скреплять дипломатические акты, о практике снабжения послов и купцов, отправлявшихся за рубеж, уведомительными грамотами, о применении письма в частноправовых отношениях (при составлении «рядов»).

Письменные документы в Древнерусском государстве были распространенным явлением. В результате деятельности великокняжеского двора и таких должностных лиц, как «печатник» (хранитель княжеской печати), «металник» (исполнял обязанности секретаря на суде), возникали документы, концентрировавшиеся в казне. На местах административные и судебные функции выполняли «посадники». В процессе их деятельности также складывался комплекс документов. В городах архивы помещались в патрональных храмах, т. е. в храмах тех святых, которые считались покровителями того или иного города.

Большие комплексы документов складывались в церковных учреждениях и монастырях: грамоты князей на пожалование угодий и привилегий, записи разных вкладов, рукописные книги смешанного содержания и т.д. Здесь создавались своеобразные архивы-библиотеки. Летописи сообщают, что в храме Софии в Киеве имелось большое собрание книг, которые передал туда Ярослав Мудрый. В новгородском Софийском соборе хранилось много книг и различных документов.

Возникали личные архивы и библиотеки. Сын Ярослава Мудрого Святослав собрал большое количество рукописей. Богатая коллекция имела у курского посадника. Собирали письменные источники также бояре, дружинники, монахи. Книги и документы представляли большую ценность. На Руси грамотой владели представители различных слоев населения. В княжение Владимира Святославича (978 – 1015) в Киеве создали школу, где подготавливали из детей «нарочитой чади» (бояр, старших дружинников) будущих государственных деятелей. Документы имели

большое политическое значение. Важную роль играли письменные материалы при отношении с другими странами. Дошедшие до нас договоры свидетельствуют о большом международном авторитете и самостоятельной внешней политике Древнерусского государства.

Широко использовались документы в летописании. Первые лаконичные записи летописного характера наши предки стали вести в IX веке. Летописцы в процессе работы привлекали не только предшествующие летописи, народные предания, воспоминания очевидцев, собственные записи, но и документы великокняжеского архива, церквей, монастырей и отдельных земель. Например, в «Повесть временных лет» были включены тексты договоров Древнерусского государства с Византией, «Поучения» Владимира Мономаха и другие материалы.

Таким образом, в Древнерусском государстве накапливались, хранились и использовались многочисленные документы. Это вызвало развитие архивного дела. непоправимый урон документации нанесли вторжения иноземных захватчиков, сжигавших во время нашествия города и села. Многие документы погибли от княжеских междоусобиц, стихийных бедствий. Поэтому до нас дошло незначительное количество источников за данный период времени.

С XII века стали быстро развиваться производительные силы. В рамках натурального хозяйства начинает зарождаться товарное производство. Все это привело к возрастанию роли документов. Вновь образовавшиеся княжества стали наследниками письменных материалов Древнерусского государства. Осуществляя внутренние и внешние функции, они также порождали новые документы. Князья закрепляли жалованными грамотами право светских и духовных феодалов на захваченные земли, на обложение населения пошлинами и повинностями. Создавались документы в процессе княжеского суда и управления (судебные протоколы, приговоры и др.). Расширились связи с иностранными государствами. Киевские и галицко-волынские князья поддерживали дипломатические отношения с Византией, Польшей, Венгрией, Чехией. Новгород, Псков, Полоцк, Смоленск, Витебск заключали торговые договоры с прибалтийскими городами. После отражения походов агрессоров заключались договоры о мире.

Борьба между феодальными княжествами также приводила к заключению договоров, которые фиксировались в «крестоцеловальных» грамотах. Документально оформлялось приглашение князей на княжение, причем часто в грамоте излагались условия, на которых был приглашен

тот или иной князь. Решения княжеских съездов об общих походах против интервентов, о дополнениях к «Русской Правде», о распределении княжеских земель также фиксировались в документах.

Жители городов, деревень использовали для письма в основном бересту. В Новгороде найдено свыше 600 берестяных грамот, которые являются ценными историческими источниками. Самые древние из них обнаружены при археологических раскопках в культурных слоях XI века. Эти письменные материалы дают возможность воссоздать картины политической, экономической и культурной жизни. Берестяные грамоты обнаружены также в Старой Русе, Пскове, Смоленске, Витебске и других городах. Их авторами являлись представители самых широких слоев населения. Это свидетельствует о давних культурных традициях.

В Новгороде существовал ряд архивов. Древнейшим хранилищем документов был Софийский собор в Кремле, т.к. здесь была резиденция князя и архиепископа. С XII века местопребыванием князя стала Торговая сторона, и письменные акты, исходящие от князя и веча, стали храниться в веховой башне. Кроме того, грамоты, закреплявшие за светскими и духовными феодалами земли и различные привилегии, могли выдать отдельные концы (районы) Новгорода, что содействовало созданию здесь архивов.

Развитие торговли и ремесел привело к объединению ремесленников в артели, а купцов – в торговые корпорации, которые избирали себе в качестве патронов канонизированных церковью святых и группировались вокруг храмов. Здесь также были сконцентрированы комплексы документов. Наиболее значительной купеческой корпорацией была ивановская, образованная из купцов, торговавших воском, ладаном, церковной утварью, а позднее и другими товарами. Церковный староста следил за правильностью мер и весов и подвергал их ежегодной проверке, что требовало соответствующих записей. Велась также специальные книги для записи пошлин и торговых операций. Ивановская корпорация вела при храме судебные дела. Здесь концентрировалась юридическая документация. Концентрировались документы и при других купеческих корпорациях, при гостинных дворах (псковском, смоленском, немецком и др.), которые являлись средоточием торговой деятельности.

В период феодальной раздробленности зарождается учет и описание письменных ценностей. Ипатьевская летопись содержит перечневую роспись рукописей и книг, пожертвованных церквам и монастырям владимиро-волынским князем Владимиром Васильковичем. Это первая опись,

дошедшая до нас. Она датирована 1288 годом. В ней приведены сведения о том, какие материалы принадлежали отцу князя, были переписаны и переплетены при Владимире Васильковиче, куплены им, причем указывается цена книг.

Большое количество письменных материалов концентрировалось в церквах и монастырях. Князья своими грамотами определяли на содержание митрополичьей и епископских кафедр десятины с волостных даней, жаловали церквам и монастырям села и земли, предоставляли им различные привилегии. Бояре, внося земельные вклады «на помин души» или при пострижении в монахи, закрепляли пожертвования соответствующими грамотами. Одновременно они часто передавали старые материалы (купчие, меновые и другие акты), в которых удостоверилось принадлежность этих земель вкладчикам.

Церковь обладала обширной юридической компетенцией. Церковной юрисдикции подлежало по всем делам (кроме убийства и разбоя) население церковных земель. Служители церкви разбирали дела о приверженности к язычеству, многоженстве и т.п. Делопроизводство в церковных учреждениях и монастырях вели «диаки» – с XIV века так стали называть лиц, ведущих письменное делопроизводство и руководящих канцеляриями. Вырабатывались образцы различных документов, из которых составлялись своеобразные пособия по делопроизводству – формулярники. «Диаков» стали привлекать и светские феодалы.

Накапливались материалы и у бояр. В письменном виде фиксировался переход земельной собственности от одних владельцев к другим в результате сделок между ними (акты о купле-продаже, денежных займах под залог земли, об обмене землями, духовные завещания и др.). Письменные материалы в этот период являлись средством феодального землевладения, использовались в междукняжеских и внешних отношениях при написании летописей. Важную роль играли документы, закрепляющие за боярами землю и различные привилегии. В случае земельных тяжб прибегали к помощи письменных источников. Если же они отсутствовали, то все равно феодалы ссылались на них, утверждая, что земельные акты утерялись или сгорели.

Во время княжеских усобиц князья захватывали друг у друга земли и документы на право их владения, летописи и различные письменные памятники. Так, 1169 году владими́ро-суздальский князь Андрей Боголюбский овладел Киевом и захватил ряд письменных источников. Пре-

тенденты на княжеские столы часто аргументировали свои права документами. В письменном виде фиксировались договоры между русскими княжествами и другими странами. Документы, потерявшие юридическую силу, часто уничтожались. При расторжении договорных обязательств между князьями акты также подвергались уничтожению или возвращались другой стороне.

Значительно шире развернулась работа по составлению летописей в столицах княжеств. Академик М.Н. Тихомиров говорил о русских летописях: «Подобных произведений, распространенных в столь большом количестве, не имеет, пожалуй, ни одна страна в мире». Летописцы привлекали значительный круг источников из княжеских, городских, церковных и частновладельческих архивов, цитируя или пересказывая содержание документов.

Архивные документы сыграли важную роль в борьбе Московского княжества за создание русского централизованного государства. Некоторые князья сопротивлялись объединению, другие сами претендовали на роль объединителей. Для того чтобы принудить князей отказаться от владений и привилегий в пользу Москвы, необходимо было также изъять договорные акты и другие материалы, в которых были зафиксированы их права. После присоединения удельных княжеств в Москву перевозились их архивы. В последствии Иван III использовал эти материалы для притязаний на часть территории Рязанского княжества.

Концентрация документов присоединенных земель в Москве имела большое значение наряду с другими мерами по государственной централизации, укреплению аппарата власти, ликвидации феодальной раздробленности. Документы требовались постоянно. Поэтому с них снимали копии по особому подбору, соответствующему определенным целям, и составляли из них целые сборники (позднее эти сборники получили название «копийные книги»). В Москве были составлены сборники из копий документов, в которых содержались сведения о прежних договорных обязательствах этих феодальных земель. Неопровержимым доказательством измены новгородцев явился список договора Казимира IV с Новгородом, захваченный в обозе новгородских войск на реке Шелони 1471 году.

Значительное количество документов возникало в результате деятельности государственного аппарата Московского княжества. Наиболее важные из материалов концентрировались в великокняжеской казне. Это договорные, жалованные грамоты, поручные записи (т.е. поручительства

ряда лиц за определенное лицо), духовные грамоты (завещания) великих князей. Документы Московского княжества и присоединенных земель хранились в казне. Здесь же облекались в письменную форму указы великих князей, составлялись грамоты, велась текущая переписка. На Казенном дворе проходили переговоры с иностранными послами, и казначеи, как правило, участвовали в них. Поэтому московские дипломаты всегда могли прибегнуть к документам. С конца XV века письменные материалы выносятся из казны. В это же время начинают создаваться органы центрального управления – приказы. Некоторые материалы из великокняжеской казны были переданы этим учреждениям, но основная масса документов вошла в состав Государственного архива России XVI века.

Таким образом, грамотность у наших предков в X – XV веках получила широкое распространение. Вследствие этого создавалось большое количество документов, которые концентрировались в княжеской казне, городах, церквях, монастырях и у частных лиц. Интенсивное накопление архивных материалов являлось, прежде всего, следствием роста феодального землевладения. Документы использовались как политическое оружие в борьбе, во внешнеполитических и внутривнутриполитических целях, при составлении летописей. Возрастающее значение письменных материалов вызвало процесс их учета и описания.

Тема 2. Архивы России в XVI – XVII вв.

В этот период сильно возрос объем документации. Вследствие развития книгопечатания письменные материалы отделились в XVI веке от библиотек. Центральные и местные учреждения имели собственные хранилища письменных источников. Были выработаны определенные правила хранения дел, составления справочников и выдачи дел для использования. Однако хранилища документов еще не стали структурными частями учреждений. Письменные источники, в том числе потерявшие практическое значение, располагались в канцелярии вместе с текущим делопроизводством. В XVI веке центральное положение среди хранилищ письменных материалов занимал Государственный архив России. Он часто именуется Царским архивом. Его основу составили документы Московского великокняжеского архива. Во второй половине XVI века на этот комплекс источников было составлено несколько описей. До нас дошла опись 70-х годов. В ней имеются сведения о 233 ящиках, в которых хранились документы.

Ящики отличались друг от друга по размерам, материалу, цвету. Иногда ящик назван по фамилии дьяка. Располагался архив в непосредственной близости от царского дворца и использовался правительственным аппаратом. В описи имеются замечания, в которых сказано, какому лицу или учреждению выдавались документы. Архив функционировал обособленно и от Казенного двора, и от приказов. Царский архив являлся комплектуемым архивом. Во второй половине XVI века сюда поступали в основном материалы Боярской думы, личной канцелярии царя и Посольского приказа.

В архиве были две группы документов: материалы, изъятые в воссоединенных русских землях (завещания удельных князей, договорные грамоты и др.), и документы, отражающие внутреннюю и внешнюю политику русского централизованного государства. К внутривластным материалам относится подлинник Судебника 1550 года; акты, укреплявшие феодальную собственность на землю; дела политического розыска об изменах князей и бояр; документы по межеванию земель, строению и ремонту городов; дела по распределению воевод в полки и указы воеводам, вооружению войск артиллерией, уставные грамоты по местному управлению; постановления церковных соборов и другие материалы. В царском архиве хранились материалы справочного и подсобного характера: литовская и польская летописи, чертежи русских земель и городов, личная переписка великих князей и царей. В архиве также находились «печать большая», трофейные печати, образцы иностранных монет.

Царскому архиву уделялось первостепенное внимание. Им ведал глава правительства «Избранной рады» А.Ф. Адашев. После опалы, которая постигла его в 1560 году, руководство работой по летописанию осуществлял Иван IV. Он знакомился с договорными грамотами князей, с делами об отъездах за рубеж князей и бояр и др. После изучения материалов архива царь применял репрессии к своим политическим противникам. Много документов об отношениях с Литвой потребовал к себе Иван IV в 1566 году, когда на Земском соборе поднимался вопрос о возможности заключения мира. Собор принял решение не уступать Ливонию польскому королю.

Документы Царского архива выдавались во временное пользование (а иногда на постоянное хранение) правительственным учреждениям: Посольскому, Поместному приказам и др. Архивные источники привлекались при составлении посольских и разрядных книг.

Крупные комплексы материалов располагались в приказах, ведавших определенными отраслями управления. Наиболее значительные архи-

вы сложились в Поместном, Разрядном и Посольском приказах. Поместный приказ, возникший в середине XVI века, ведал распределением земель среди служилых людей. В его архиве сконцентрировались документы, характеризующие развитие феодальной собственности на землю и закрепощение крестьян: книги писцовые (перепись мужского совершеннолетнего населения с описанием земель, угодий, промыслов, торговых заведений), дозорные (туда заносились результаты обследования районов, пострадавших от интервенции, стихийных бедствий), платежные (составлялись для раскладки и сбора повинностей на основе писцовых и дозорных книг), межевые (фиксировались границы владений), отписные (содержали описания конфискованных в пользу государства имений, дворов и имущества). В делах Поместного приказа содержались также сведения о продаже и обмене земель, регистрации крепостных актов на землю и крестьян, розыске беглых холопов и крестьян.

В архиве Разрядного приказа располагались именные списки бояр, окольных, дворян, судей и личного состава приказов со сведениями об их служебной деятельности. В разрядные книги заносились распоряжения правительства о ежегодных назначениях бояр, князей и служилых людей на военную, гражданскую и придворную службу. В архиве хранились отчеты с мест об обороноспособности городов, о количестве в них служилых людей, дела о местнических спорах и т.д. Эти материалы являются ценными источниками по военной истории России XVI – XVII веков.

В архив Посольского приказа поступали документы по отношениям с другими странами. Особо интересны статейные списки – отчеты посольств в форме дневников, в которых фиксировались указы посольствам, полученные послами документы от правительств других стран. В архиве концентрировались дела о приездах в Москву иностранных послов, их встречах, приемах и переговорах с ними, а также документы об иностранцах, проживающих в России. Здесь хранились «государевы родословцы», «титулярники», содержащие титулы русских и иностранных царей, наместников, послов, а также книги с записями придворных церемониалов. В конце XVII века в архив были переданы материалы финансовых приказов. Документы Посольского приказа были важным средством в борьбе на международной арене. Одновременно они свидетельствуют о большом авторитете Русского государства.

Укрепление монархии привело к изменениям в системе правительственных учреждений. Это сказалось на состоянии архивов приказов. Соз-

данные в 50 – 60-х годах XVII века приказы Тайных дел и Счетный осуществляли контроль за деятельностью остальных приказов и подчинялись непосредственно царю. Много древних рукописей, а также печатных книг было собрано в Патриаршей библиотеке. Здесь сначала преобладала религиозная литература на русском языке: евангелия, жития, произведения Григория Богослова, Иоанна Златоуста и других авторов. К концу XVII века почти две трети от общего количества в библиотеке составляли греческие рукописи. Были здесь книги и рукописи по истории (произведения Геродота, Плутарха и др.), по философии – произведения Аристотеля.

В результате деятельности органов местного самоуправления создавались архивы местных учреждений. Судебник 1550 года обязывал старост вести «разметные книги», в которых фиксировались имущественное положение и повинности посадских людей. До нас дошли дела Муромской и Каширской губных изб, которые начали создаваться в 30-е годы XVI века. Их можно разделить на уставные, которые давались жителям для ведения губного самоуправления, и губные наказания, рассылавшиеся на места при выборе губных старост. В архивах губных изб концентрировались судебные дела, переписка с Разбойным приказом и другими губными избами.

Приказные избы ведали административными, военными, финансовыми, полицейскими делами городов и уездов. Состав документов этих учреждений был разнообразен: материалы о розыске беглых крестьян, денежных и хлебных сборах, передаче поместий новым владельцам, положения о быте народов Русского централизованного государства.

Большое количество материалов концентрировалось в архивах церковных учреждений и монастырей. Московские великие князья считались с политической ролью церкви, но вынуждены были пойти на ряд ограничений ее землевладения. Иван III и Василий III при переписи городов предписали отбирать городские и пригородные земли у тех владельцев (в том числе и у монастырей), которые не подтвердили свои права новыми жалованными грамотами.

Место хранения документов не было стабильным, их перемещали из одного хранилища в другое. Однако с течением времени наиболее старые и в значительной степени потерявшие практическое значение документы стали складываться в специальные помещения – «казенки». Сюда же сдавались подлинные материалы руководящего или справочного характера. Верховная власть осуществляла контроль за хранением архивных документов. Для охраны учреждений и их архивов устанавливались ночные

дежурства. Помещения предписывалось оборудовать железными дверями с засовами и железными решетками на окнах.

Большое значение имели архивные документы при выработке важнейших законодательных актов. Например, Соборное Уложение 1649 года, основной закон России до первой половины XIX века, опиралось на предшествующее законодательство. Источниками Уложения стали судебники, указы и боярские приговоры, уставные и указные книги приказов и другие материалы. Широкая источниковая база способствовала тому, что у Соборного Уложения 1649 года не было прецедентов в истории отечественного законодательства. Оно также не имело себе равных в современной ему европейской практике. Уложение было издано и разослано в ряд центральных и местных учреждений.

Важную роль играли письменные материалы по обслуживанию практических потребностей учреждений, знати. На базе архивных документов строилась работа государственного аппарата. Повсеместно привлекались архивные материалы Поместного приказа (в основном писцовые, переписные и дозорные книги) при раскладке налоговых обложений и различных повинностей. Документы использовались при определении служилым людям «поместного оклада», денежного жалованья и т.д.

Архивные документы широко использовались для поддержания дипломатических контактов. Материалы привлекались при подготовке договоров с другими странами, составлении «наказов» (инструкций) русским дипломатам и т.д. Со старейших списков и «наказов» русским послам в XVII веке часто снимались копии, составляли из них рукописные сборники. Сведения о жизни и нравах в других странах вызывали живой интерес у русских читателей.

Таким образом, в XVI – XVII веках создается широкая сеть архивов. В них располагались документы о развитии феодальных отношений, всероссийского рынка. Для лучшего применения на документы составлялись описи. Архивные материалы использовались во внутривнутриполитических и внешнеполитических целях.

Тема 3. Архивы Российской империи в XVIII в.

С первой четверти XVIII века начинается новый этап в развитии архивного дела. Это явилось следствием коренных реформ, проведенных правительством Петра I. Преобразования в системе государственного ап-

парата привели к существенным изменениям в области архивного дела, которые прослеживались по двум направлениям: создания архивов при новых высших, центральных и местных учреждениях и устройство фондов упраздненных учреждений, а также документации действующих учреждений, потерявшие справочные значения. В результате этих преобразований архивы отделились от канцелярий и превратились в самостоятельные структурные части учреждений, что юридически было закреплено в Генеральном регламенте 1720 года. Мероприятия, проведенные правительством Петра I, оказали сильное воздействие на дальнейшее развитие архивного дела.

Важные источники располагались в архивах высших органов власти. В начале XVIII века продолжала функционировать Боярская дума, с каждым годом теряющая былое значение. Комплекс важных источников сложился при Кабинете его императорского величества (1704 – 1727). Сперва Кабинет являлся личной канцелярией Петра I, в архив которой поступала военная и финансовая документация, материалы Петра I о взаимоотношениях с высшими, центральными и местными учреждениями. Поэтому при Кабинете Петра I сложился один из богатейших архивов, который постоянно пополнялся. Петр I передал в него собственные записные книжки, журнал о Северной войне, журнал о путешествиях по западной Европе, многочисленные проекты и наброски указов, записки о реформах государственного управления, реорганизации армии, строительстве флота и другие материалы. По указанию Петра I в архив Кабинета передали свои документы его сподвижники: Б. Шереметев, П. Апраксин, М. Голицын и другие. При архиве была создана большая библиотека.

Важное научное значение имеют фонды сенатских архивов Москвы и Петербурга. Указом 16 июля 1712 года предписывалось «... собрать помесячно» дела и «приговоры» правительствующего Сената. Так был создан Московский сенатский архив. В 1713 году Сенат переводится в Петербург, где создается его новая канцелярия. В 1719 году здесь учреждается должность архивариуса. Но сам архив как самостоятельная структурная часть учреждения был создан лишь в 1763 году. В нем содержались царские манифесты и указы Сенату, другим учреждениям и лицам, журналы, протоколы, делопроизводство Сената. Таким образом, заметна тенденция к концентрации некоторых важных политических документов в одном хранилище. По штатам 1763 года здесь насчитывалось семь человек: секретарь, архивариус и пять канцелярских служащих.

В 1721 году был создан святейший правительствующий Синод. В процессе его деятельности было создано большое количество документов. В Синоде были сконцентрированы материалы об управлении церковью, деятельности духовенства, состоянии церквей и монастырей. В архиве Верховного тайного совета (1726 – 1731), ведавшего внешней и внутренней политикой России и решавшего важнейшие государственные вопросы, содержались указы Совета, журналы и протоколы заседаний, переписка с высшими, центральными и местными учреждениями, мнения членов Совета по внешнеполитическим делам и др. В мае 1727 года сюда поступил архив Кабинета Петра I.

Крупный комплекс документов сложился в результате деятельности Кабинета министров (1731 – 1741). Это указы Анны Ивановны, доклады кабинет-министров императрице, материалы о войне с Турцией и Швецией, снабжении, комплектовании и обучении войск, злоупотреблениях должностных лиц и др. Верховный тайный совет, Кабинет министров и Конференция при высочайшем дворе фактически подчинили себе Сенат и коллегии. В их архивах содержалось значительное количество дел, относящихся к компетенции Сената. С 1741 года существовал еще один высший орган власти – Кабинет ее величества, восстановленный Елизаветой Петровной. В архиве Кабинета содержались доклады Сената и коллегий, проекты и черновые варианты «именных указов», важнейшие донесения местных учреждений.

Архивы центральных учреждений хранили богатый материал о многих важных аспектах истории России XVIII века. Большой интерес представляет вопрос о дипломатической документации. В фонде Коллегии Иностранных Дел (КИД) имелись документы о взаимоотношениях России с другими странами. Эти материалы свидетельствуют о большом авторитете России на международной арене. Документы Военной и Адмиралтейской коллегий содержат сведения о строительстве армии и флота, перевооружении, снабжении, подготовке личного состава, условиях военной службы. Большой интерес вызывают материалы о ходе военных действий, развитии русского военного искусства.

Материалы о финансовом положении России концентрировались в архивах Ревизион-коллегии и Камер-коллегии. Наиболее крупным является фонд Ревизион-коллегии, содержащий свыше 3 млн. дел. Это материалы о финансовых делах России – ежегодные росписи доходов и расходов, дела счетных комиссий, следственные материалы о расхищении казенных сумм

должностными лицами и др. В архиве Вотчинной коллегии концентрировались царские указы о раздаче дворянам земель и крестьян, документы о купле-продаже и мене крепостных крестьян и земель, податях и повинностях крестьян, их побегах от помещиков, крестьянских восстаниях и др.

В начале XVIII века на местах на смену существовавшим хранилищам документов при приказных и земских избах учреждались архивы при вновь созданных учреждениях: в губерниях – при губернских канцеляриях, в провинциях – при провинциальных канцеляриях, в уездах – при земских комиссарах. Стала возникать сеть архивов судебных учреждений: провинциальных, городских и надворных судов. В городах учреждались органы самоуправления – ратуши, при которых создавались архивы. В ведении этих органов оказались в основном финансовые дела.

Таким образом, количество местных архивов увеличилось. Была предпринята попытка их концентрации. Сенат в 1728 года разослал наказ губернаторам, в котором предлагал создать в каждой губернии два архива: губернской канцелярии и городского самоуправления. Наряду с концентрацией фондов центральных учреждений наблюдалось рассредоточение их по местным архивам.

В XVIII веке возникают исторические архивы. Они хранили в основном документацию, потерявшую практическое значение, которая сравнительно широко привлекалась учеными. Поэтому неслучайно исторические архивы появились в нашей стране одновременно с возникновением исторической науки. Эти два явления тесно связаны и взаимообусловлены. Московский архив КИД стал первым историческим архивом России. Его основу составили материалы Посольского приказа. Эти документы имели важное политическое значение. В них освещались внешняя политика русского государства XV – XVII веков, важнейшие события внутренней жизни страны, а также история царской семьи.

Связь между текущим и историческим дипломатическими архивами проявлялась в том, что дела петербургского архива, потерявшие практическое значение, перевозились в Москву. Этим было положено начало дифференциации старых и текущих дел. Учреждение Московского архива коллегии иностранных дел явилось первым шагом в создании исторических архивов во второй половине XVIII века.

Ценным дополнением к источникам Московского архива КИД являлась его библиотека – одна из старейших в стране. Она ведет свое начало с библиотеки Посольского приказа. Книги для нее приобретались во

время заграничных поездок русских дипломатов, поступали от частных лиц. С упразднением Посольского приказа библиотека перешла в Московский архив КИД. Комплектование ее продолжалось. Большие коллекции поступили в библиотеку при конфискации имущества попавших в «немильность» князей Долгоруких, А.П. Волынского, А.И. Остермана и других государственных деятелей XVIII века.

Во второй половине XVIII века произошли существенные изменения в составе и организации архивов. В 1763 году в связи с реформой Сената была ликвидирована его Московская контора, а ее документы слились с фондом Разрядного приказа и составили самостоятельный Разрядно-Сенатский архив. Документы о помещичьем землевладении имели очень важное значение для господствующего класса.

В 1787 году Поместно-Вотчинный архив переехал во вновь построенное здание присутственных мест в Кремле, где ему отвели четыре галереи. Материалы были размещены на стеллажах, в шкафах и ларях. Поместно-Вотчинный архив комплектовался делами Канцелярии вотчинных дел, Вотчинной коллегии, Вотчинного департамента и некоторых других. Это указы Сената, протоколы и журналы заседаний коллегии и присутствия Вотчинного департамента, записные книги постановлений по земельным делам, материалы о купле и продаже имений и крестьян и т. д. С 1765 года до середины XIX века проводилось Генеральное межевание, которое узаконило за помещиками огромное количество земель, самовольно ими захваченных. Для проведения межевания была создана Межевая экспедиция Сената, преобразованная в 1794 году в Межевой департамент.

В конце XVIII века началась концентрация важнейших военных документов. В 1797 году возникло собственное Его Императорского Величества (Е.И.В.) депо карт, в которое передали более 20 тыс. карт, планов и атласов из упраздненного департамента Генерального штаба и некоторые картографические материалы из Эрмитажа. Депо карт размещалось в нескольких комнатах Зимнего дворца, и нехватка помещения сдерживала его комплектование.

Работа по выполнению запросов правительственных учреждений и частных лиц считалась основной деятельностью архивов. Справки по запросам вышестоящих учреждений, которым подчинялись архивы, выполнялись в первую очередь. Большую работу выполняли дипломатические архивы. Их документы играли важную роль для разграничения русских земель с соседними странами. Так, в 1744 году для генерала Н. Репнина,

которому поручалась работа по «разграничению земель» со Швецией, были сняты копии с документов. В 1800 году в КИД отправили копии с материалов о взаимоотношениях России с Арменией и Персией в XVIII веке.

Архивы вели работу по запросам дворянских фамилий. Объем ее возрос после того, как была дана Жалованная грамота дворянству (1785) и издан указ о составлении гербовника (1798). Положительное значение имела публикация архивных документов. Она способствовала расширению источниковой базы и развитию исторической науки. Источники стали публиковать в начале XVIII века в политических целях. В 1713 году в целях прославления русского оружия издается «Книга Марсова» – своеобразный сборник военных документов. В 1718 году на русском, французском, немецком и голландском языках была опубликована грамота императора Римской империи Максимилиана I к Василию III от 4 августа 1514 года, в которой московский великий князь именуется таким же титулом, как и Максимилиан, т.е. цезарем. Она была разослана многим иностранным дворам. В последующем издавались другие аналогичные грамоты, свидетельствующие о престиже московских великих князей и царей.

Начиная с 60-х годов XVIII века Академия наук стала публиковать архивные источники, в том числе Кенигсбергскую и Никоновскую летописи, «Русскую правду», «Судебник» Ивана IV и другие материалы. Ряд источников (духовные и меновные грамоты, дипломатические материалы, «Журнал или поденная записка государя императора Петра I», «Записные тетради письмам и делам Петра Великого, 1704 – 1706 годов» и др.) подготовил к печати М.М. Щербатов, являвшийся управляющим архивом Кабинета Петра I. Московский архив КИД публикует свои документы. Опубликованные материалы являлись хорошим пособием для дипломатов.

Итак, в XVIII веке произошли существенные изменения в архивном деле. Архивы отделились от канцелярий, возникли новые архивы при высших, центральных и местных учреждениях. Произошла частичная централизация материалов. Большим шагом вперед явилось создание исторических архивов, хранивших важную документацию.

Тема 4. Архивы России (первая половина XIX в.)

В начале XIX века произошли существенные преобразования в сети высших и центральных учреждений. Повысилась административная и практическая роль архивных документов, возросло их значение как исто-

рических источников, что было обусловлено развитием исторической науки и развитием культуры. Была создана обширная сеть архивов при высших, центральных и местных учреждениях.

Ценные источники хранились в архивах высших органов власти. Комитет министров (1802 – 1906) был создан для согласования деятельности ведомств и рассмотрения вопросов, которые министры не могли решить своей властью. Журналы заседаний Комитета, отчеты министров, губернаторов и градоначальников, представления ведомств и другие источники содержат информацию о развитии промышленности, положении сельского хозяйства, крестьян, денежном обращении, неурожаях и их последствиях, а также некоторые материалы о войне 1812 года, Крымской войне 1853 – 1856 годов и др.

Высший законодательный орган России – Государственный совет (1810 – 1917) – рассматривал проекты законов, сметы и штаты ведомств и учреждений, решал административные и судебные дела, превышающие компетенцию других органов власти и управления. Первым председателем Государственного совета являлся известный коллекционер и меценат канцлер Н.П. Румянцев. В архиве этого органа власти содержались важные источники: законопроекты, именные указы.

Собственная Е.И.В. канцелярия приобрела характер высшего общегосударственного учреждения. Возглавлял её в 1812 – 1825 годах А.А. Аракчеев. В архиве Собственной Е.И.В. канцелярии содержались письма и донесения русских военачальников, журналы Главной квартиры о военных действиях (2 сентября 1812 года – 29 сентября 1813 года), материалы о формировании ополчения и комплектовании армии, размещении военнопленных и др. Затем в архив стали поступать проекты указов, мнения Государственного совета, отчеты сенаторов о производимых ревизиях, доклады и письма министров, послов, губернаторов. В январе 1826 года были созданы I и II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии. В архиве I отделения, которое унаследовало функции от канцелярии предшествующего периода, наряду с названными документами хранились ведомости о ценах на продукты, фонды сановников и другие материалы.

Архив II отделения (1826 – 1882), которое занималось кодификацией законов, хранил документы по истории законодательства за период с середины XVII века. Здесь концентрировались законодательные акты, выявленные в архивах и правительственных учреждениях, переписка с высшими и центральными учреждениями по составлению и изданию Полного собрания законов и Свода законов Российской империи, сводов военных и морских за-

конов. Наиболее разветвленным было III отделение (1826 – 1880). Сюда поступали документы об организации политического сыска, материалы по наблюдению за революционными организациями, общественными деятелями, поэтами, писателями, литературными критиками.

В 1802 году вместо коллегий стали создаваться министерства. В архиве Министерства внутренних дел концентрировались документы по управлению Россией. Они содержали сведения о борьбе с революционным движением, выступлениями крестьян, забастовками рабочих. В архиве Министерства иностранных дел содержались документы, освещающие внешнюю политику правительства, об отношениях с другими странами, борьбе с революционным движением в европейских странах. В центральный архив Морского министерства поступали для хранения оконченные дела из всех департаментов, экспедиций и канцелярий Морского министерства.

С началом войны 1812 года правительство не предприняло должных мер для спасения ценных исторических источников. Некоторые комплексы дел были вывезены из Петербурга. Петербургский сенатский архив получил возможность эвакуировать только 36 ящиков с документами. Что касается Петербургского государственного архива старых дел, то отсюда вывезли лишь восемь ящиков, причем половину материалов составляли дела Тайной экспедиции Сената. Эвакуация проводилась водным путем. На зиму дела разместили в крестьянском амбаре на берегу Онежского озера. Весной 1813 года их возвратили в Петербург. Таким образом, эвакуация и реэвакуация петербургских архивов лишь на некоторое время нарушили порядок в хранении бумаг и справочной работе. Сильно пострадали документы в городах, захваченных французами. Так, в Смоленске архивы были уничтожены почти полностью. Из Москвы эвакуировали незначительную часть архивных материалов. Их отправляли в основном во Владимир, Нижний Новгород и Казань. Удалось вывести важнейшие документы из Московского архива КИД.

Важное место среди исторических архивов занимал государственный архив Министерства внутренних дел (МИД), созданный в 1834 году. Он часто именуется как Государственный архив Российской империи.

Создание государственного архива МИД имело большое значение: в благоустроенном хранилище были сконцентрированы и взяты под надежную охрану источники, большинство из которых в прежних архивах находились на краю гибели. Архив был одним из самых засекреченных, и для получения доступа к источникам исследователям требовалось разре-

шение самого царя. Организация Государственного архива привела к упразднению Петербургского государственного архива старых дел. Размещался архив в центре Петербурга в здании МИД на Дворцовой площади, где занимал пять комнат.

В 1852 году был создан Московский архив министерства юстиции. Это было достигнуто путем объединения трех московских сенатских архивов: Московского государственного архива старых дел, Разрядно-Сенатского и Поместно-Вотчинного. Впоследствии Московский архив Министерства юстиции стал научно-методическим центром, оказывавшим помощь другим архивным учреждениям России.

Значительный прогресс был достигнут в разработке основного вида архивных справочников – описи. Описи XVIII века носили инвентарный характер, т. е. они ставили целью обеспечить учет и сохранность архивных дел, а не раскрыть их содержание. Теперь же наряду с такими справочниками стали составляться описи, предназначенные для исследователей и призванные раскрыть значение материалов как исторических источников.

Отечественная война 1812 года послужила толчком к изучению прошлого. Это повысило интерес к архивным источникам. В некоторых столичных архивах в дореформенный период были оборудованы комнаты для ученых, где они изучали источники под присмотром архивистов в течение 3 – 4 часов в день. Историки, работавшие над местными материалами, занимались в одном помещении с архивными чиновниками. В 1803 году начал свою работу Н.М. Карамзин, назначенный «российским историографом». Он привлек материалы ряда архивов, библиотек и частных коллекций, использовал дела Московского архива КИД. Сначала Карамзин занимался в помещении архива, но с 1805 года ему стали давать архивные источники домой. После переезда Карамзина в Петербург документы пересылались ему туда из Москвы. Благодаря широкой источниковой базе его «История государства Российского» явилась весомым вкладом в отечественную историческую науку и получила высокую оценку современников. Много и продуктивно работал над документами столичных и местных архивов А.С. Пушкин. Его научные интересы были широки: крестьянская война 1773 – 1775 годов, история Петра I, походы А.В. Суворова.

Выдающийся историк С.М. Соловьев в 50-е годы XIX века испытывал большие затруднения при работе над источниками Государственного архива МИД. После назначения преподавателем истории к цесаревичу Соловьеву были открыты многие секретные комплексы дел. Из Москов-

ского главного архива МИД и Московского архива Министерства юстиции материалы ему выдавались на дом. Широко привлекал он документы других архивов. Это позволило историку создать фундаментальные труды, не потерявшие свое значение и в настоящее время.

В начале XIX века архивные учреждения приступили к самостоятельной издательской деятельности. В 1811 году при Московском архиве КИД была создана Комиссия печатания государственных грамот и договоров. Помещалась она в архиве, при ней была учреждена типография. Комиссия занималась выявлением документов, подготовкой их к печати, а также реализацией выпущенных изданий. Возглавлял Комиссию директор архива. В 1813 – 1828 годах Комиссия выпустила 4 тома «Собрания государственных грамот и договоров», которые включают материалы по внутренней истории России за 1265 – 1696 годы. Они освещают периоды феодальной раздробленности, образования и укрепления централизованного государства, а также развитие городов, торговли и др. Архивисты оказывали помощь учреждениям, публиковавшим документы. Так, в 30-е годы XIX века Академия наук подготовила и опубликовала 141 дипломатический акт XIV – XVI веков. Всю черновую работу сделали сотрудники Московского главного архива МИД.

Таким образом, в первой половине XIX века произошли значительные изменения в области архивов. Создание новых органов государственного управления привело к концентрации архивных документов в соответствии с функциями данных учреждений. Ценные документы были упорядочены и в определенной степени стали доступны для исследователей.

Тема 5. Изменения в области архивного дела. Использование документов исторических архивов (вторая половина XIX – начало XX вв.)

В результате реформ Александра II произошли значительные изменения в системе государственных учреждений. Происходит оживление архивной работы в связи с массовой сдачей в архивы документации упразднённых и преобразованных учреждений. Создаются новые исторические и ведомственные архивы.

В 1857 году начал функционировать Совет министров. Его председателем являлся император, а членами – крупнейшие сановники, министры. Совет рассматривал вопросы общегосударственного характера, что придавало важное значение его документации. В его архиве содержались

годовые отчёты о деятельности министерств, материалы комитетов и комиссий о разработке реформ. В 1872 году после упразднения 6-го и 7-го департаментов Сената их материалы вошли в Московский архив Министерства юстиции (ММЮ). В 60 – 70-е годы XIX века в большинстве министерств были созданы единые архивы. В 1880 году в составе Министерства внутренних дел был создан Департамент государственной полиции. В его архив поступали материалы о борьбе с революционным движением, гласном и негласном надзоре за подозреваемыми лицами, отчеты губернских жандармских управлений и охранных отделений.

Многочисленные комплексы дел по местной истории создавались в результате деятельности губернских правлений. Возросло количество источников об увеличении количества фабрик, заводов, торгово-промышленных учреждений, положении крестьянства. Сохранилось большое количество источников о деятельности земств, городского самоуправления. В архивах городских дум и управ концентрировались документы о городском хозяйстве, деятельности учреждений просвещения и здравоохранения.

Значительно возрастает роль исторических архивов дипломатического ведомства. В 1868 году было принято новое положение о Московском главном архиве МИД. Кадры в данном архиве были наиболее квалифицированными, превосходили по образовательному уровню работников большинства других архивов. Интенсивно комплектовалась библиотека архива, в которой насчитывалось свыше 32 тысяч книг, карт, планов и рукописей, в том числе две тысячи рукописей X – XVIII веков на иностранных языках. По богатству материалов библиотека занимала одно из первых мест в России, в неё поступали материалы Государственного древнехранилища хартий и рукописей. В 1864 году Московский государственный архив МИД был объединён с Петербургским архивом МИД. Материалы Государственного архива надёжно охранялись. На окнах кроме железных решёток имелись ещё металлические ставни, двери были обиты железом.

Московский архив Министерства юстиции (ММЮ) превратился в научно-методический центр и занял одно из ведущих мест среди архивных учреждений. Архив возглавляли видные архивисты и крупные учёные: Н.В. Калачов (1865 – 1885), Н.А. Попов (1885 – 1892), Д.Я. Самоквасов (1892 – 1911) и Д.В. Цветаев (с 1912 года). В 1883 году Н.В. Калачов был избран академиком. Он родился во Владимирской губернии в семье помещика. После окончания юридического факультета Московского университета защитил магистерскую диссертацию, посвящённую « Русской Прав-

де». Его признавали самым авторитетным специалистом по документации истории России XVI – XVIII веков. Работал профессором кафедры истории русского законодательства в Московском университете. На протяжении ряда лет совершал археологические экспедиции для исследования архивов центральных губерний России. Он настойчиво стремился привлечь внимание правительства, учёных к архивному делу. Неоднократно выступал на заседаниях Комитета министров, куда его приглашали как специалиста в области архивного дела.

В 1875 году он организовал первое в России учебное заведение для подготовки архивистов – Петербургский археологический институт. Активно содействовал созданию местных научных обществ – губернских учёных архивных комиссий. Период работы Н.В. Калачова называли Калачовским архивным временем. Реформаторская деятельность Н.В. Калачова дала импульс разработке новых реорганизаций архивного дела, оказала своё влияние и на развитие архивов в годы Советской власти.

В ведении Министерства юстиции находился Межевой архив. Он продолжал оставаться одним из наиболее ценных хранилищ. Архив располагался в Кремле. В 60-е годы XIX века архив получил новое оборудование – шкафы, стеллажи, которое считалось образцовым и после Октябрьской революции. В пореформенный период Межевой архив принимал ежегодно 6 – 7 тысяч дел. В совокупности материалы архива показывают ход крестьянской реформы 1861 года. В архив был передан крупный комплекс источников по составлению атласа России. В 1895 году в чертёжном отделении архива находилось более 530 тысяч планов и около 500 тысяч межевых книг. В писцовом отделении хранились около 600 тысяч дел.

Ценная военная документация была сосредоточена в Военно-историческом и топографическом архивах. В них хранились дела, документы, карты, относящиеся к военной истории, географии, донесения о военных действиях. Много источников архив принял после окончания русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов. В 1872 году начал функционировать Московский дворцовый архив, расположенный в Троицкой башне Кремля. Архив комплектовался делами Кабинета Е.И.В., канцелярии Министерства двора. В 1888 году Московский и Петербургский дворцовые архивы объединили в один Общий архив Министерства двора. Архив хранил материалы с XVI по XIX век.

Интенсивное комплектование архивов привело к их переполнению. Впервые в истории российского архивного дела было разрешено уничто-

жать часть источников. Министерства разрабатывают правила «О порядке разбора и уничтожении решённых дел». Документы делились на три разряда: всегдашнего хранения, временного хранения (от трёх до двадцати лет) и бумаги, которые подлежали уничтожению. На всегдашнее хранение оставлялись дела, содержавшие царские, императорские повеления. На временное хранение оставлялись источники, необходимые для справок – полугодовые отчёты, дела по личному составу и др. Уничтожению подлежали адресные книги, разносные, дела о курьерах и др. Большое количество документов гибло от плохих условий хранения, пожаров, наводнений.

Сложным было положение архивных работников. Их служба не считалась престижной, оклады архивистов были меньше чем у других чиновников. Вместе с тем служба в архивах могла быть эффективной, когда сотрудники имели историческое образование, знали вспомогательные архивоведческие дисциплины. Открытый Калачовым Петербургский археологический институт создавался для подготовки «специалистов по русской старине, для занятия мест в архивах правительственных, общественных и частных». Его цель состояла в том, чтобы подготавливать профессиональных архивных специалистов. Лица, имеющие высшее образование, принимались в студенты с двухлетним сроком обучения, без высшего образования студенты обучались три года. В институте преподавалось 12 дисциплин: древняя география, хронология, палеография, нумизматика и др. Контингент слушателей был очень мал.

После буржуазных реформ 1860 – 1870-х годов возросло количество исследователей в читальных залах исторических архивов, шире стал диапазон их научных исследований. Расширение источниковой базы положительно сказывалось на развитии отечественной исторической науки.

Интенсивно работали в читальных залах архивов известные русские историки. Материалы в исторических архивах Москвы и Петербурга изучал С.М. Соловьёв. Почти во всех исторических архивах Москвы и Петербурга работал В.О. Ключевский. Над документами исторических архивов работали также К.Н. Бестужев-Рюмин, Н.И. Костомаров, А.С. Лаппо-Данилевский, П.Н. Милюков, М.М. Богословский и другие авторы работ по отечественной истории. Материалы по истории русской культуры изучали М.И. Сухомлинов, А.Н. Майков, А.А. Шахматов, Н.П. Лихачев; по истории русского права – М.Ф. Владимирский-Буданов, Д.А. Корсаков, В.И. Сергеевич; по истории русского быта, археологии – Н.М. Снегирёв, И.Е. Забелин, А.А. Сеницын.

В читальных залах исторических архивов занимались многие писатели. Большой интерес к архивным историческим источникам проявлял Л.Н. Толстой, собираясь писать роман о Петровской эпохе. Он познакомился с материалами Сената, Сыскного и Преображенского приказов. Во время работы над романом «Война и мир» и «Севастопольскими рассказами» великий писатель привлёк материалы Лефортовского архива. В этом же хранилище работали другие представители отечественной литературы и искусства: А.А. Фет, А.Н. Плещеев, А.Н. Майков, В.И. Немирович-Данченко. Г.П. Данилевский предпринимал архивные изыскания, работая над романом «Мирович». Роман «Княжна Тараканова» был создан им на базе опубликованных архивных документов.

Многое в решении вопроса о выдаче материалов исследователям зависело от верховной власти. По правилам 1863 года ученые могли допускаться в Государственный архив МИД с разрешения царя или вице-канцлера. Государственный архив МИД хранил по сравнению с другими историческими архивами наиболее секретную документацию, поэтому в них соблюдался строгий порядок в деле допуска ученых к работе с архивными документами. Управляющий Государственным архивом МИД был обязан предварительно лично познакомиться с архивными делами, которые надлежало выдать исследователю.

Стали использоваться новые методы в работе с ветхими источниками. Например, в Государственном архиве МИД с 1877 года велась работа по снятию копий с таких материалов. В большинстве исторических архивов учёные могли (с разрешения директора соответствующего архива) приглашать переписчика, который выполнял всю механическую работу по копированию документов. В некоторых правилах это было специально зафиксировано. Такие помощники привлекались под личную ответственность исследователя. Довольно серьезные препятствия в работе учёные имели в Московском дворцовом архиве (МДА). Это можно объяснить стремлением дворцового ведомства держать в тайне все, что было связано с царствующим домом. Хотя большинство документов относилось к XVII – XVIII веков и по своему характеру не имело важного для правительства значения, представляя чисто научный интерес, Министерство двора долгое время всячески затрудняло к ним допуск.

Существенная роль в организации работы исследователей с историческими источниками принадлежит сотрудникам исторических архивов. От уровня подготовки, квалификации и трудолюбия архивистов зависело

состояние учетно-справочного аппарата, что имело большое значение для работы в архиве исследователей. Это можно показать на примере МАМЮ. Буквально все крупные специалисты по отечественной истории являлись посетителями архива. Только за 1873 – 1885 годы в МАМЮ было допущено около 100 ученых, т.е. значительно больше, чем в подавляющее большинство других исторических архивов. Многочисленную группу работ составляли очерки по истории привилегированных воинских соединений и частей («История Преображенского полка», «История Кавалергардского полка» и др.). Очень часто проводились исследования по истории членов дома Романовых или других знатных родов. Немало посетителей разрабатывали темы, связанные с историей церкви.

В годы Первой мировой войны научная работа в исторических архивах пошла на убыль: многие исследователи и архивисты находились в армии, уменьшились ассигнования на деятельность архивных учреждений. Исключением являлся Московский главный архив МИД, в котором и в военные годы число учёных оставалось стабильным. Архивы понесли значительные потери, т. к. не были своевременно эвакуированы из зон боевых действий.

Во второй половине XIX века важное значение приобретает научно-издательская деятельность исторических архивов. Архивисты, хорошо ориентируясь в документальных комплексах, подготовили ряд изданий архивных материалов, что способствовало расширению источниковой базы и развитию исторической науки. Особого внимания заслуживает издательская работа, которая проводилась в Московском государственном архиве Министерства иностранных дел (МГАМИД). Еще в 1811 году в составе архива была создана Комиссия печатания государственных грамот и договоров, которая внесла определенный вклад в дело опубликования исторических материалов. В конце XIX века Комиссия начинает выпускать сборники МГАМИД. Их издание преследовало цель дополнить Собрание государственных грамот и договоров публикацией материалов по внешнеполитическим вопросам, а также осветить состав и содержание документов архива и его библиотеки. В конце XIX века Комиссия смогла издать пятый том Собрания государственных грамот и договоров, который подготавливала еще в 1837 – 1841 годах Академия наук. МГАМИД и созданная при нем Комиссия опубликовали сами или содействовали изданию ценных источников по истории внешней и внутренней политики России.

В последней четверти XIX века первенство в области публикации документов среди архивных учреждений переходит к МАМЮ. Наиболее известным изданием архива является «Описание документов и бумаг МАМЮ», 21 том которого вышел в период с 1869 года по 1921 год. В основном в издании публиковались справочники и статьи исследовательского характера. Ещё в начале 1880-х годов в МАМЮ стало функционировать Отделение описей и изданий архива, численность которого составила 8 человек. Заслуживает внимания издание «Архивный материал», которое было посвящено «обзору количества, форм и содержания и определению научного значения документов дворцового и поместно-вотчинного новгородских архивов конца XI – XVII веков». Здесь помещены акты Московского государства: жалованные, отдельные и другие документы Новгородской съезжей избы XVI века.

В 1911 году в связи с расширением штатов МАМЮ и увеличением ассигнований на научно-издательскую деятельность удалось приступить к подготовке периодического издания сборника МАМЮ. Его первый том посвящен монастырскому землевладению. Здесь опубликован самый древний подлинный манускрипт архива – жалованная грамота великого князя рязанского Олега Ивановича Ольгову монастырю (около 1372 года), а также другие материалы. Тома 5-й и 6-й содержат сведения по истории Пскова XVI – XVII веков. 3-й, 4-й и 5-й тома «Сборников МАМЮ» предполагалось посвятить землевладению бояр Романовых. Этим материалам архив уделял первостепенное внимание, считая их важнейшими «в историко-юридическом и археографическом отношении». Таким образом МАМЮ намеревался откликнуться на 300-летие дома Романовых, широко отмечавшееся официальной Россией.

Среди военных архивов центром научно-издательской деятельности являлся Военно-учёный архив (ВУА). Публикация документов стала основной формой научной работы этого архива. Для издания материалов ВУА и некоторых других военных архивов по приказу военного министра создавались специальные военно-исторические комиссии и комитеты. Они также занимались составлением описаний различных военных кампаний (например войны с Турцией 1877 – 1878 гг.).

В 1906 году была создана особая комиссия во главе с генералом В.И. Гурко, в результате деятельности которой вышло 9-томное описание «Русско-японская война 1904 – 1905 годов». Данная комиссия ставила своей целью провести «всестороннее и беспристрастное выяснение всех наших оши-

бок и недочетов». Из числа документальных публикаций ВУА отметим «Материалы Военно-ученого архива Главного штаба» (всего вышло 14 томов), которые издавались с 1871 года и содержали письма Петра I, А.Д. Меншикова, документы сподвижников Петра I и другие материалы.

В 1900 году была создана Военно-историческая комиссия для подготовки публикации документов о войне 1812 года. Комиссия, руководствуясь указанием военного министра, поставила своей целью издать все, что «имеет не только прямое, но также и косвенное отношение к войне». Документы ВУА, а также Лефортовского архива, Государственного архива МИД и других архивных учреждений публиковались в трудах Русского военно-исторического общества, в журналах «Русский архив», «Русская старина» и других периодических изданиях. Лефортовский архив начал свою научно-издательскую деятельность в конце XIX века. В основном на базе материалов Лефортовского архива были опубликованы две крупные серии документов, посвященные в основном развитию русского военного искусства. Первая из названных серий – «Материалы к истории военного искусства в России». Ее хронологические рамки – с начала XVIII века до окончания Семилетней войны. Основная мысль издания – показать самостоятельность в развитии русского военного искусства. Русское военно-историческое общество в связи с приближавшейся 100-летней годовщиной Отечественной войны 1812 года опубликовало трехтомный сборник документов Лефортовского архива, посвященный Бородинскому сражению. Московский отдел этого Общества выпустил «Журнал исходящих бумаг собственной канцелярии кн. М.И. Кутузова-Смоленского за 1812 год».

Заслуживает внимания публикация материалов «Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел 1744 – 1796 годов». Данная публикация включала большое количество документов, относившихся в основном к вопросам внутреннего управления страной и преследовала цель показать гуманность и мудрость императрицы. Крупной документальной публикацией, насчитывавшей 14 томов, являлась серия «Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта «Нового Уложения (1767 года)».

Особого внимания заслуживает документальная серия «Письма и бумаги Петра Великого, 1688 – 1708 годов». Подготовкой публикации этих материалов занималась специальная комиссия во главе с Д.А. Толстым, а после его назначения президентом Академии наук (в 1882 года) – Академия наук. Это издание явилось одной из лучших публикаций Академии за

дореволюционный период. Государственный архив МИД был основным хранилищем, откуда черпались материалы для публикации. Он оказывал всестороннюю помощь ученым, в том числе непосредственное содействие при переписке петровских бумаг. Всего различными научными учреждениями России было издано около 150 сборников с источниками Государственного архива МИД.

Исторические архивы проводили значительную работу по составлению и публикации справочников, благодаря которым научная общественность получала информацию о комплексах архивных дел, представлявших научный интерес. Наибольших успехов в данной области достиг МГАМИД. Особо следует отметить издание «Обзора внешних сношений России (по 1800 год)», подготовленного управляющим архивом Н.Н. Бантыш-Каменским еще в конце XVIII – начале XIX веков. Свыше 35 лет работал над ним выдающийся архивист. Обзор содержал выписки из архивных документов, касавшихся дипломатических отношений России с европейскими государствами в XV – XVIII веках, комментарии автора, тексты некоторых важных документов, имевших разночтения (например, по делу царевича Алексея Петровича приведены все разноречивые документы), сведения об упоминавшихся в тексте лицах.

С конца XVIII – начала XIX века в архиве развернулась работа по составлению описей на коллекции документов Посольского приказа по связям с иностранными государствами и на аналогичные комплексы материалов Коллегии иностранных дел, а также на документы по внутреннему управлению страной. Описи достаточно подробно раскрывали содержание архивных материалов, группируя их по формальному признаку: книги, дела, грамоты, трактаты, а внутри этих рубрик – строго по хронологии. Благодаря интенсивной публикации справочников ученые были хорошо осведомлены о составе и содержании материалов МГАМИД и использовали их в своей работе. МГАМИД обладал одной из самых богатых в стране библиотек. Поэтому интерес ученых к ее книжным собраниям и рукописным материалам был вполне оправдан. Для информирования научной общественности о рукописных богатствах библиотеки были также подготовлены справочники.

Со второй половины XIX века первенство в разработке архивного научно-справочного аппарата переходит к МАМЮ. Известный русский архивист Д.Я. Самоквасов подчеркивал, что издание архивных описей – единственное средство «упорядочения архивов древних актов и контроля описа-

тельной деятельности в таких архивах». В МАМЮ были созданы систематизированные описи, охватывавшие целые фонды. Наиболее известным изданием архива является «Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ», которое начало выходить по инициативе Н.В. Калачова.

Внимания заслуживает работа Н.Н. Оглоблина «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 годов)», которое было подготовлено к опубликованию в 9-м томе «Описания документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ». Наряду с названными справочниками не потеряла своего информационного значения «Опись книгам писцовым, переписным, дозорным, платежным и межевым, хранящимся в МАМЮ». В 1890 году был издан путеводитель по МАМЮ «Памятная книжка Московского архива министерства юстиции». Это был лучший для своего времени справочник подобного типа. Путеводитель содержал сведения по истории архива, раскрывал состав материалов и указывал методы поиска необходимых сведений.

По материалам Государственного архива МИД было опубликовано два справочника. Их выпуск носил юбилейный характер: в 1912 году отмечалось столетие Отечественной войны 1812 года, а годом позже – 300-летие дома Романовых. Военные исторические архивы также проводили работу по подготовке и изданию справочников. Большое внимание этому вопросу уделялось в ВУА, который в период с 1886 года по 1895 год издал семь выпусков каталогов, где получили отражения материалы 11 отделов архива. Описательные статьи на комплексы дел были сгруппированы по тематическим разделам («Войны до Петра I», «Царствование императора Александра I», «Русско-японская война 1904 – 1905 годов» и др.).

В 1901 году при Лефортовском архиве была создана специальная структурная часть – Особое делопроизводство по описанию материалов архива. За 15 лет было сформировано и описано около 166 тысяч дел. При описании материалов проводились одновременно проверка наличия документов, упорядочение и научно-техническая обработка архивных материалов (нумеровались листы, подклеивались разорванные страницы, покрывались специальным бесцветным лаком автографы царей, составлялись заверительные надписи к делам, дела брошюровались). В результате этой деятельности в 1912 – 1914 годах в описях подробно освещалось содержание дел. Имелись указатели (именной, географической и войсковых частей), что значительно облегчало розыск архивных материалов.

Исторические архивы внесли значительный вклад в дело описания документов и издания описей, каталогов, обзоров. Достижениями исторических архивов стали такие издания, как «Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ», «Каталог Военно-ученого архива Главного штаба» и другие. Эти архивные справочники прочно вошли в научный оборот, используются они историками и в настоящее время. Таким образом, деятельность исторических архивов по изданию справочников способствовала развитию русской исторической науки.

Одним из средств информирования общественности о документальных богатствах исторических архивов являлось их участие в различных выставках, которые организовывались в читальных залах архивов, на съездах ученых, в музеях с 1870-х годов. Наиболее интенсивно в выставках участвовали МАМЮ, МГАМИД, МДА, а также Главный межевой и Лефортовский архивы. Неоднократно организовывались выставки исторических документов на международных форумах ученых. Так, на III Международном съезде ориенталистов, который проходил в 1876 году в Петербурге, экспонировались документы ряда архивов. Здесь были представлены также материалы МГАМИД (значительное количество рукописных карт по Средней Азии и Сибири). Культурно-просветительская деятельность архивов позволяла русской и зарубежной научной общественности получать информацию о документальных богатствах наших архивов.

Исторические архивы обслуживали в основном потребности государственного аппарата, дворянства, чиновничества, духовенства. Так, Главный межевой архив в конце XIX – начале XX века ежегодно выдавал от трех до шести тысяч различных справок, копий с планов и межевых книг, в основном крупным землевладельцам. Характерной чертой являлось также то, что за справками в исторические архивы частные лица обращались значительно чаще, чем в правительственные учреждения. Большинство справок подтверждало права дворян на землю, службу их предков или их самих и т.д. Значительное количество таких справок выдавал МАМЮ. За 1863 – 1877 годы отсюда получили ответы на запросы 478 человек, среди которых фигурируют фамилии Шереметьевых, Трубецких, Орловых, Мещерских и других представителей знатных родов.

Ответы на запросы о землевладении, службе предков и их заслугах и т.д. выдавали также МГАМИД, Государственный архив МИД, МДА и другие исторические архивы. Что касается ВУА, то он выдавал справки исключительно о службе генералов, офицеров и чиновников, что объяснялось

спецификой его материалов. Лефортовский архив еще с середины XIX века исполнял запросы, касавшиеся службы «нижних чинов». В 1900 году архив выдал около 370 справок со сведениями о службе солдат.

Значительное количество запросов получали исторические архивы от правительственных учреждений. Для МИД готовились справки о границах России с другими странами, в Военное министерство часто отправлялись картографические и иные материалы и т. д. К помощи архивных документов прибегали при строительстве железных дорог и каналов, в процессе разработки вопросов об улучшении сплавного пути по рекам и т. п. Таким образом, справочная работа исторических архивов была весьма разносторонней.

Тема 6. Архивное дело в период 1917 – 1920 гг.

В марте 1917 года, когда Временное правительство только успело объявить о начале своего существования, в Петрограде и Москве запылали огромные костры во дворах зданий упраздненных новой властью органов полиции и жандармской охраны. Толпы неизвестных жгли кипы документов. Под прикрытием «стихийных» выступлений народных масс погромам целенаправленно подвергались фонды Третьего отделения собственной Е.И.В. канцелярии, департамента полиции, губернского жандармского управления, судебной палаты, дворцовой комендатуры, генерал-губернатора и т. д.

По всей России непрерывно упразднялись прежние органы власти и создавались новые. Бесчисленные «новые учреждения и общественные организации», постоянно въезжая в одни здания и тут же переезжая в другие, выбрасывали из шкафов, с полок и из стеллажей все казавшиеся им ненужными бумаги буквально на улицу или в «лучшем случае» в коридоры, подвалы, просто на пол.

18 марта 1917 года было официально объявлено о создании Союза Российских архивных деятелей (Союза РАД) и образовании Особой комиссии для выработки Устава новой организации. С апреля 1917 по май 1919 года всю работу Союза возглавлял А.С. Лаппо-Данилевский – известнейший и авторитетнейший историк. Состав Союза РАД постоянно расширялся. Сформировавшись как объединение Петроградских архивных деятелей, Союз постепенно включал в свой состав представителей провинциальных ученых архивных комиссий и научной общественности из Москвы, Киева, Харькова,

Одессы, Тифлиса, Саратова, Астрахани, Тихвина и т.д. Эта тенденция воплощена в Уставе Союза РАД, который первоначально был утвержден общим собранием членов Союза, а затем, 16 июня 1917 года, и министром народного просвещения Временного правительства А.А. Мануйловым. В этом документе были сформулированы основные цели Союза РАД: «...объединение архивных деятелей на общих принципах и методах работы; забота о правильной постановке архивного дела в России; охрана документов и всяких архивных материалов; издание трудов по архивоведению, по описанию архивов, руководств по устройству и управлению архивами и других сочинений, соответствующих целям Союза».

Заветной целью Лаппо-Данилевского и его единомышленников было, прежде всего, более быстрое устранение на законной основе ведомственного неустройства и формирование централизованной архивной системы в общегосударственном масштабе во главе с неким «центральным органом по управлению российскими архивами» в виде правительственного органа – Управление архивами или Высшей ученой архивной комиссии (по проектам Н.В. Калачова и Д.Я. Самоквасова). Этот орган должен был бы стать единым координирующим центром, объединяющим деятельность всех исторически сложившихся архивов как «ученых» учреждений, т. е. выполняющих прежде всего научно-исследовательские функции.

По поручению Совета Союза РАД заместитель председателя князь Н.В. Голицын (директор Государственного и Петроградского Главного архивов МИД) составил на основании этой Записки проект закона, который открывался именно словами о том, что архивы упраздняемых или существенно реформируемых учреждений и ведомств должны сохраняться в полном составе.

Как видно, Союз РАД предлагал совершенно конкретную программу переустройства отечественного архивного дела на твердой основе закона. Он посылал перечисленные бумаги с пометкой «Спешно» на рассмотрение Временного правительства, чьи дни к осени 1917 года были уже сочтены, и инициативы общегосударственного масштаба Союза РАД в области практически-организационной, к сожалению, так и не вышли за рамки научно-теоретических и остались фактом сугубо умственной работы.

Деятели Союза РАД до последнего момента надеялись на намеченный первоначально на осень 1917 года созыв Всероссийского съезда архивных деятелей, на котором они рассчитывали получить дополнительные полномочия в работе по налаживанию управления и реформированию архивной системы.

В октябре 1917 года опять, как и в первые дни после Февральской революции, архивы оказались на пороге гибели. Новые люди, которые вступили в покинутые помещения, были враждебны, по крайней мере равнодушны ко всякой исторической традиции и обычно весьма далеки от сознательного, культурного отношения к документам прошлого. Архивные фонды казались им никому не нужным бумажным хламом... В итоге разгром многочисленных ценных архивных фондов грозил гибелью многим из них...

При обстреле и после захвата Московского Кремля были повреждены помещения и частично сожжены солдатами документы московского отделения Архива императорского двора и губернского Архива Старых дел, хранившиеся в Троицкой, Никольской и Арсенальной башнях. После ноября 1917 года интеллигенция столкнулась в массовых масштабах с вандализмом особого рода – с вандализмом на «идеологической основе». Если после Февральской революции можно было говорить о проявлениях стихийной ненависти масс к «бумагам угнетателей», то теперь ненависть получила «классовое» обоснование. В обстоятельной, построенной на архивных документах публикации В.О. Седельникова «После обстрела Московского Кремля», впервые в отечественной историографии показаны сведения о потерях, которые понесли архивы в результате артиллерийского обстрела и последующего захвата Кремля.

Вторым мощным ударом стала еще одна акция большевистских властей. Они развернули работу по взятию архивов под собственный контроль, что выразилось прежде всего в появлении в крупных архивохранилищах комиссаров с самыми обширными полномочиями. Можно определенно назвать имя комиссара – легендарного матроса-большевика Н.Г. Маркина. Дипломаты МИД со своей стороны ограничивались лаконичной оценкой его качеств: «из ряда вон энергичный», «человек очень умный, с большой волей, но писал с ошибками». В архиве Министерства земледелия командовал матрос, который с порога объявил документы «ненужным» хламом, подлежащим сожжению. Здание Синодального архива предполагалось передать авиационной школе. Многие полковые архивы подверглись погромам и разграблению. В официальной историографии направление комиссаров в архивы связывается прежде всего с начавшейся сразу после 25 октября (7 ноября) всеобщей забастовкой чиновников.

28 января 1918 года члены Союза РАД собрались на первое после разгрома Временного правительства общее собрание. На нем по предложению Лаппо-Данилевского было решено принять ряд экстренных мер «по ограж-

дению архивов от разрушений, разграблений, захвата их помещений и т. п.». Главную идею постановления сформулировал сам председатель Союза РАД. Она состояла в том, чтобы обратиться к новому правительству с требованием решить наконец в практическом плане вопрос о создании объединенного Союза всех ученых, научных и научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений «для защиты внепартийных научных интересов», обеспечения «возможности нормальной научной работы и автономии «всех» ученых учреждений», к которым относились и архивы. Весной 1918 года СНК принял решение об эвакуации крупнейших архивов из Петрограда в Москву и о назначении в связи с этим уполномоченного Совнаркома Петроградской коммуны «по ликвидации и реорганизации архивов», которым стал Давид Борисович Рязанов.

2 апреля 1918 года был образован Центральный комитет по управлению архивами (ЦКУА). В состав ЦКУА вошли практически все члены Союза РАД, хотя это был уже другой, по существу, орган, впервые заявивший себя как властная структура. Это выразилось в единогласном избрании на пост председателя Рязанова, а также в решении избрать «от соответствующих учреждений», т. е. прежде всего от высших учебных заведений Петрограда, библиотек, музеев и т. п., «заместителей» к каждому из членов комитета «с правом решающего голоса». Центр тяжести всей организационной работы по подготовке и проведению архивной реформы решительно переместился в ЦКУА во главе с Рязановым.

Декрет от 1 июня 1918 года «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» был воспринят прежде всего как юридическая основа для осуществления долгожданной реформы архивного дела, имеющей целью «рациональную его организацию в интересах развития отечественной исторической науки».

Москва становилась общероссийским архивным управлением. Фактическое положение было закреплено юридически 13 ноября 1918 года, когда на базе Московского областного Управления Архивным Делом (УАД) была сформирована Коллегия ГУАД в составе Д.Б. Рязанова, В.Н. Сторожева, М.К. Любавского, С.Б. Веселовского и А.М. Полянского. Петроградское отделение УАД, во главе которого с 16 июля 1918 г. находился С.Ф. Платонов, ставилось, таким образом, в иерархическое подчинение Москве. Правительство утвердило и приняло ряд законодательных актов и других официальных постановлений, наиболее известными из которых являются подписанные В.И. Лениным декрет СНК РСФСР «О хранении и уничтожении архив-

ных дел» (31 марта 1919 г.), декрет СНК РСФСР «Об архивах и делах расформированной прежней армии» (27 марта 1919 г.), декрет СНК РСФСР «О губернских архивных фондах» (31 марта 1919 года) и декрет СНК РСФСР «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящихся в библиотеках и музеях» (29 июля 1919 г.).

Тяжелая картина состояния провинциальных архивов стала основной темой собравшегося 11 июня 1919 г. съезда губернских уполномоченных Главархива. В докладе старшего инспектора А.Ф. Изюмова о деятельности инспекций и уполномоченных Главархива было сказано о том, что «все декреты и постановления проходили для провинции малозамеченными и узнавалось про них лишь по приезде того или иного инспектора». От представителей губисполкомов приходилось выслушивать слова о ненужности национальных архивов, в то время когда проводится интернационализм.

Весной 1921 г. появляется новое распоряжение (на этот раз от имени сразу трех ведомств: Президиума ВСНХ, Наркомпроса и Наркомата Рабоче-Крестьянской инспекции), в котором говорилось: «Вследствие переживаемого бумажной промышленностью сырьевого кризиса учреждается Особая Комиссия (Особкомбум), которой предоставляется право изъятия на всей территории РСФСР тряпья, архивных материалов, не представляющих исторической или деловой ценности». Как явствует из всех подобных документов, во главу угла отныне ставится вопрос об определении тех документов, которые не представляют «исторической или деловой ценности».

Главархив не располагал достаточной силой на местах, чтобы отстаивать архивные ценности, выступая для властей в качестве досадной помехи. Вторая угроза была еще более существенной, дело в том, что в полном соответствии с декретом от 1 июня 1918 года, объявлявшим целью образования ЕГАФ в первую очередь «лучшее научное использование». Главархив провозгласил принцип «гласности» в пользовании документами со стороны исследователей. Официально этот принцип был закреплен в 1920 г. в «Правилах пользования архивными материалами для государственных, научных и частных потребностей». Архивами могут пользоваться государственные, ученые и общественные учреждения и частные лица, причем «русские ученые и исследователи к занятиям в архиве допускаются с разрешения управляющего архивом».

Единственным условием ставилось «быть известными администрации архива или представить надежные рекомендации, например ученых, специалистов, учреждений по месту службы и т. п.». Однако в том-то и заключалась проблема, что большевики уже не могли доверять политику допуска и определения секретности («временного закрытия») специалистам ГУАД как в центре, так и на местах. По мере упрочения однопартийной власти в общегосударственном масштабе в соответствующих органах ЧК накапливалась информация об «антисоветских» действиях и высказываниях ответственных сотрудников ГУАД в Петрограде и Москве. Под большим подозрением находился и сам заведующий Главархивом Рязанов. 23 августа 1920 г. в связи с отъездом Д.Б. Рязанова из Москвы обязанности заведующего Главархивом были возложены на его влиятельнейшего в партийных кругах противника Покровского, который сразу же стал изгонять из архивных ведомств и учреждений людей «не наших» и заменять их «нашими». Результатом стал полный разгром Главархива прежнего состава. История отечественного архивного дела вступила на новый этап.

Тема 7. Централизация управления архивным делом (1920 – 1928 гг.)

Приход М.Н. Покровского, В.В. Адоратского и их единомышленников на руководящие посты в центральный аппарат Главархива означал гораздо больше, чем просто личное поражение Д.Б. Рязанова и его сторонников в борьбе за руководство архивами. В официальной историографии 30-х годов XX века кадровые перемены предыдущего десятилетия оценивались четко и вполне определенно: «Двурушническое руководство Главархивом было снято, и аппарат Главархива был укреплен коммунистами. Это дало возможность очистить ряды архивных работников от наиболее контрреволюционных элементов».

Сентябрь 1920 г. можно считать началом решительного поворота архивного строительства на новый путь. В этом месяце была образована новая Коллегия Главархива во главе с М.Н. Покровским. В январе 1921 г. состав Коллегии будет вновь пересмотрен, и в ней останутся только М.Н. Покровский, В.В. Адоратский и Н.Н. Батурин. Именно эта большевистская тройка приступила к реализации широкомасштабной программы реорганизации архивной системы в центре и на местах.

Главную роль в новом руководстве Главархива играл М.Н. Покровский. После окончания Московского университета по рекомендации В.О. Ключевского он был оставлен «для приготовления к профессорскому званию». Покровский вступает в ряды большевиков и вскоре эмигрирует из России. В эмиграции он издает свой главный труд – пятитомную «Русскую историю с древнейших времен», представлявшую собой изложение марксистской схемы социально-экономического развития России. С мая 1918 года, после вступления на должность заместителя наркома просвещения, и до апреля 1932 года он возглавлял все ведущие научные учреждения страны, твердо перестраивая их в соответствии с социалистической идеологией.

В.В. Адоратский возглавлял работу по сбору документов РСДРП. Член большевистской партии с 1904 года. Был директором Института Маркса – Энгельса – Ленина (ИМЭЛ) с 1931 года. К старым архивистам он относился с пренебрежением, считая их исследовательскую работу ненужной и бесполезной с точки зрения новой партийной науки. На первый план выдвигаются чисто управленческие аспекты «централизации» архивов, научные интересы заменяются государственными, которые в 1920-е годы уже почти полностью отождествляются с партийными. Архивные кадры формировались уже не столько по профессиональному признаку, сколько по «классовому», что на практике означало членство в партии. Так, в результате проведенных чисток половина сотрудников Ленинградского отделения Центрального исторического архива к 1927 году не имела даже среднего образования.

В состав Госархива вошли четыре отделения. Первые два – «древлехранилище», куда включали все материалы по внешней и внутренней политике России с древнейших времен до XVIII века, и хранилище государственных документов новой русской истории (XIX – начало XX в., до 1 марта 1917 года). Третье и четвертое отделения – хранилище документов истории революции и общественного движения (до 1 марта 1917 г.) и архив Октябрьской революции, содержащий документы после 1 марта 1917 года. Руководителю Главархива объявили приоритетным направлением работы обработку именно историко-революционных материалов.

В 1924 г. Адоратский подписывает в «Правилах пользования архивными материалами ЕГАФ», утвержденных Коллегией Центрархива, где впервые указывается на необходимость при составлении «заявлений о допущении к занятиям» в архиве прикладывать к нему анкету с указанием

партийной принадлежности, цели производимой работы, издания, в котором предполагается напечатание предпринимаемой работы, и т. п. Вводится особый пункт, в соответствии с которым предписывается «предъявлять заведующему помещением для занятий все сделанные выписки, заметки и копии для просмотра, по окончании которого заведующий возвращает их занимающимся с разрешением на вынос... Без вышеуказанного разрешения их вынос запрещается». Таким образом, ликвидировался доступ к документам, свободному научному исследованию.

В 1929 году оформилась самостоятельная многоступенчатая система архивов с Центральным партийным архивом во главе и десятками укрупненных архивов при истпартах на местах. Факт обособления отдельного архива стал прецедентом, которому затем последовали и другие могущественные ведомства и учреждения. С середины 1920-х годов органы ОГПУ начинают прямо вмешиваться в профессиональную деятельность архивистов.

Главархив в ноябре 1921 года переводится из Наркомпроса в ведение ВЦИК. Было утверждено «Положение о Центральном архиве РСФСР». По этому «Положению» в состав ЕГАФ были отнесены «все архивные документы, как находящиеся в архивохранилищах, так и не находящиеся в таковых, но состоящие на учете Центрархива». В 1922 году закрыли одновременно Петроградский археологический институт (ПАИ), имевший 45-летнюю историю, а также Московский археологический институт (МАИ). Акцент ставился на подготовку, в соответствии с указаниями Покровского, архивариусов – технических работников архива – на двухмесячных курсах в Москве, ориентированных на формирование кадров «красных архивистов». На судьбах МАИ и ПАИ отразилась общая трагедия 20-х годов XX века, которая состояла в столкновении двух начал: творческого, высокодуховного и классового.

В 20-е годы XX века между архивистами и краеведами были и весьма существенные различия по некоторым частным вопросам. В основном речь шла о праве создавать собственные архивы из документов, собранных краеведами и хранящихся в местных музеях или библиотеках. Эта проблема рассматривалась вначале как одна из научно-теоретических, связанных с необходимостью более четкого разграничения понятий «архив», «музей», «библиотека». Но руководство Главархива представляло краеведов чуть ли не главными врагами идеи централизации архивного дела и разрушителями основ ЕГАФ. Обвинения приоб-

ретут ярко выраженный политический характер. 1929 год откроет новый период в истории отечественного архивного дела – период повсеместного и всеохватывающего торжества принципов тоталитаризма.

Тема 8. Укрепление командно-административной системы управления архивами (1929 – начало 1938 г.)

1929 год открывает десятилетие «великого перелома». В течение этого периода произошла своеобразная «реорганизация» архивов, проявившаяся в устранении остатков научной самостоятельности архивистов, насильственном разрыве их связей с краеведческими организациями и творчески мыслящими историками, и, в конечном счете, в установлении жесткой системы их подчинения партийно-государственной диктатуре.

С 1929 годом связаны кульминация первой широкомасштабной, организованной помимо и вопреки рекомендациям Центрархива кампании по целенаправленному разгрому архивов в центре и особенно на местах, которая осталась в истории под названием «макулатурная», а также начало первой массовой «чистки» архивных кадров.

10 апреля 1929 года вышло постановление о создании Центрального архивного управления СССР. Покровский, руководитель Центрархива, заявил, что «поскольку мы переходим в наступление на хозяйственном фронте в порядке социалистической реконструкции, постольку нас встречают разрозненными и слабыми, но все-таки контратаками». Поэтому «наша архивная работа должна быть классово гораздо более заострена, нежели она была классово заострена в предыдущий период».

Положение 1929 года закрепило ЦАУ в подчинении ВЦИК. Заведующий ЦАУ и его заместители назначались и увольнялись только Президиумом ВЦИК. Заведующему теперь предоставлялось право внесения вопросов не только в СНК, но также в Президиум ВЦИК. Однако дело заключалось в том, что в 1930-е годы ни СНК, ни ВЦИК уже не решали судеб страны. Всех явно и безоговорочно подминала партийная бюрократия во главе с победившим своих противников Сталиным.

Переломный характер 1929 года с самого начала определил весь ход и содержание 2-го съезда архивных работников РСФСР, рассмотревший вопросы, связанные с обсуждением Положения ВЦИК и СНК СССР о ЦАУ СССР. На съезд съехались 17 представителей архивных управлений и на-

учных учреждений из всех союзных республик и почти всем им была предоставлена возможность выступить с отчетными докладами.

Сложнейшие вопросы, связанные с необходимостью формирования неизвестных до сего времени «архивных фондов общесоюзного значения» и разделения сфер компетенций между союзными и республиканскими органами архивного управления, будут практически выключены из сферы обсуждения.

Постепенно ЦАУ СССР поглотило республиканское управление, и после принятия нового «Положения о ГАФ СССР» в 1941 году вопрос о судьбе ЦАУ РСФСР как самостоятельного учреждения больше не поднимался в течение всех последующих десятилетий. Исходя из понимания марксистско-ленинского деления всей истории человечества на четко определенные общественно-экономические формации, руководство ЦАУ в самом начале 30-х годов признало необходимым сгруппировать все документы ГАФ в трех архивах: феодально-крепостнической эпохи, капиталистической и эпохи пролетарской диктатуры. Внутри каждого архива документы должны были быть распределены по шести отделам: экономическому, политическому, военно-историческому, внешних сношений, культурно-бытовому и особому. Требовалось произвести разрушение исторически сложившихся комплексов материалов, дробление отдельных целостных собраний, ломку научно-справочного аппарата и документальных материалов и даже решить нерешаемые задачи: как, например, распределить фонды, относившиеся к одному владельцу, деятельность которого не вмещалась в границы «одной эпохи»?

В качестве первого шага Древнехранилище Центрального исторического архива в 1931 году даже переименовали в Государственный архив феодально-крепостнической эпохи и начали свозить в него материалы расформированного Архива народного хозяйства, культуры и быта в Москве, а также некоторые фонды разгромленных в эти и более ранние годы монастырей. В 30-е годы проблема использования архивов в научных целях сталкивалась с проблемой их охраны и учета. Допускался без ограничений только один вид их использования – в совершенно специфическом направлении, которое тогда же получило название «оперативно-чекистская работа».

Несмотря на то, что ЦАУ СССР было создано в апреле 1929 года, его юридические полномочия как полноправного союзно-республиканского органа были достаточно неопределенными. На местах возникла масса вопросов, вызванных тем, что 2 октября 1929 года во все архивные учрежде-

ния страны было разослано официальное уведомление о начале работы этого нового ведомства. В состав ЦАУ СССР вошли те же лица, которые составляли ЦАУ РСФСР: заведующий – М.Н. Покровский, заместитель – В.В. Максаков, членами коллегии стали представители НКВД, РВС СССР и ОГПУ. Юридически существовало два разных ЦАУ – республиканское и союзное – причем ЦАУ СССР заведовало вплоть до конца своего существования только документами общесоюзного значения, хотя руководило архивным делом, а ЦАУ РСФСР оставалось таковым только на бумаге, исполняя, в основном, общесоюзные функции.

Было весьма просто осуществлять так называемые «совместные заседания» союзной и республиканской коллегий ЦАУ: ведь присутствовали практически одни и те же лица.

Ближайшей задачей была необходимость внедрить в сознание всех, что «архивное дело является не самоцелью, а политическим орудием пролетарской диктатуры и средством социалистического строительства». Этот принцип сводился к двум главным задачам: 1) усилить бдительность в деле охраны архивных материалов с тем, чтобы совершенно исключить возможность использования этих материалов во вред пролетарской диктатуре; 2) организовать и поставить архивную работу таким образом, чтобы впредь ни одна политическая кампания Партии и Советской власти не проходила без архивного участия и соответствующего обслуживания со стороны архивных органов. В течение 2 – 3 лет по архиву Департамента полиции в Москве составлено 55000 карточек и около 23000 справок разного биографического характера для органов ОГПУ и других советских учреждений. Кроме того, составлено 17000 карточек на лиц, служивших у Колчака, Деникина, Врангеля и др.

Центрархив превратился в административно-бюрократическое ведомство, интегрированное в систему далеких от культурно-исторических задач учреждений и действующее в отрыве от реальной жизни и деятельности ГАФ. Российские архивы полностью растворились в общесоюзном ГАФ, а ЦАУ РСФСР утратило свой специфический республиканский статус и национальный характер, утонув в сложной системе союзно-республиканских ведомств и учреждений.

В постановлении СНК СССР от 5 февраля 1936 года предписывалось выделить архивы в народных комиссариатах (центральных учреждениях) на правах отдела народного комиссариата. В соответствии с этим постановлением ответственность за состояние архивного дела в наркоматах и

центральных учреждениях РСФСР и других союзных республиках была возложена на начальников административно-хозяйственных отделов или управляющих делами этих учреждений. Архивное дело данным постановлением было низведено до уровня заурядного делопроизводства ведомственной канцелярии.

Задачей «номер один» объявлялась необходимость архивно-технической разработки архивного материала, приведения его в порядок путем составления инвентарно-учетных документов разных видов, а также обеспечения надлежащей охраны архивов. Задачей «номер два» провозглашалась чистка архивов от политически не благонадежных и не соответствующих данной работе лиц.

В 1937 году Н.В. Мальцев в качестве и. о. управляющего ЦАУ готовил архивы к передаче органам НКВД. К этому времени архивисты вынуждены были заниматься только выполнением заявок НКВД. Обрушившийся после убийства С.М. Кирова поток запросов полностью парализовал работу архивов. Немногочисленные штаты допущенных к секретным фондам архивистов не справлялись с составлением ответов на эти запросы. Горком партии мобилизовал на вечернюю работу по наведению справок студентов-коммунистов, а также коммунистов-пенсионеров. Аналогичная ситуация складывалась и во всех остальных партийных архивах.

Указом Президиума ВС СССР от 16 апреля 1938 года все государственные архивные учреждения были переданы в ведение НКВД СССР. Эта передача имела в виду улучшить сохранность документальных материалов Государственного архивного фонда, ликвидировать последствия вредительства врагов народа в архивах и усилить использование материалов в укреплении обороноспособности СССР. В апреле 1939 г. Н.В. Мальцев был смещен с поста и. о. управляющего ЦАУ. Этот пост занял капитан госбезопасности И.И. Никитинский.

В течение 1930-х годов катастрофически упал общий образовательный и профессиональный уровень специалистов. Были уничтожены профессионалы архивного дела. Люди, как и архивные документы, расценивались только с точки зрения степени их «полезности» для выполнения поставленных органами власти задач. Физическое и нравственное уничтожение старшего поколения архивистов вполне соответствовало генеральной линии партии на «коммунизацию» и «орабочение» профессиональных кадров во всех сферах народного хозяйства и культурной жизни. Кампания по «коммунизации» и «орабочению» проводилась за счет массового уволь-

нения из архивов старых специалистов. Это привело, например, к тому, что на 1 января 1933 г. лиц с высшим образованием в архивах было всего 94 человека, а специальное архивное образование имели единицы.

С середины 1930-х годов нападкам подвергались уже не отдельные лица, а целые «школы», т. е. все ученики объявленного «чужаком» ученого независимо от давности учебы попадали в «черные списки». Так, о школе Лаппо-Данилевского писали как о школе, которая наиболее ярко отразила упадничество и реакционность буржуазной науки в области истории, источниковедения и архивоведения, в результате чего подвизавшиеся в области архивного дела ее представители оказались в стане вредителей, врагов советской власти. В 1930-е годы практически не было перерывов в арестах и расстрелах руководящего звена архивных органов. В 1938 году настал черед арестов по делу так называемой «шпионской организации ЦАУ». В 1939 году наступила «вторая волна» репрессий, когда арестовали более 100 сотрудников ЦАКА.

Масштабы и жестокость расправ свидетельствуют о том, что Сталин и его окружение так и не были до конца убеждены в полной преданности архивистов режиму. Их страх перед людьми, которые в силу своей профессии могут владеть документами, представляющими угрозу прочности идеологических догм, заставлял повторять кадровые чистки в массовых масштабах.

Тема 9. Архивы накануне и в период Великой Отечественной войны (апрель 1938 – 1945 гг.)

Поглощение всей системы отечественных архивов Народным комиссариатом внутренних дел (НКВД) в 1938 г. явилось логическим завершением курса на тотальную политизацию и «огосударствление» архивов. Пришедший на смену Н.И. Ежову новый нарком внутренних дел Л.П. Берия сразу же после своего вступления на этот пост ознакомился с докладом Центральной комиссии по проверке архивных учреждений, в котором имя Н.В. Мальцева, управляющего ЦАУ СССР, называлось первым в списке «членов контрреволюционной троцкистской организации», «лично принимавшим участие в уничтожении архивных документов и в укрывательстве исторических фильмов». Назывались еще 66 работников ЦАУ и центральных архивов, которые по своим анкетным данным не могли быть зачислены в ряды безупречных по социальному происхождению.

Берия поручил новой комиссии НКВД еще раз проверить так называемый Акт о передаче архивных учреждений СССР. Комиссия не только подтвердила данные, но и добавила в списки более ста новых имен, которым выражалось «политическое недоверие». Директор Центрального военно-исторического архива Б.А. Сергеев имел смелость в ответ на типовые запросы органов подписать всем сотрудникам своего учреждения безупречные политические характеристики. Об этом было доложено лично Берии, и специальная комиссия тут же выявила в Центральном военно-историческом архиве 23 человека, подлежащих немедленному увольнению из архива.

Практически все нормативно-распорядительные документы засекречиваются. Все, что касается любых сторон архивной деятельности, на долгие десятилетия исключается из сферы обсуждения широкими массами архивистов и откладывается в фондах ограниченного доступа с различной степенью закрытости. В документах открытого пользования публикуются искаженные цифры; в документах для узкого круга высших номенклатурных работников допускается дозированная правда, но с соответствующими политическими комментариями. Повальная секретность, повлекшая за собой отчуждение документальных массивов в архивохранилищах от общества, явилась главным и самым характерным результатом включения архивов в систему органов НКВД.

Не случайно, едва вступив в должность начальника ГАУ НКВД СССР, Никитинский созывает совещания, на которых цитирует указания Берии и на их основании в качестве главной задачи архивным органам предписывает поставить на службу социалистическому строительству все материалы архивов на врагов народа, начиная с провокаторов, жандармов, кончая троцкистами и правыми, т. е. представить эти документы «для оперативного использования органами НКВД».

С сентября 1939 г. руководство НКВД и ГАУ начинает рассылать начальникам местных архивных отделов и госархивов бесчисленные директивы и циркуляры, которые имеют приоритетное значение и выполнение которых является обязательным для всех архивистов. Предписывается немедленно приступить к переносу на карточки учета сведений о всех лицах, проходивших по архивным документам, все данные передавать органам НКВД для проведения розыскных работ. К началу Великой Отечественной войны количество выявленных таким образом «врагов народа», «провокаторов» и «шпионов» достигло колоссальных масштабов.

В результате передачи 14 центральных госархивов в НКВД они автоматически утратили статус научно-исследовательских учреждений. Архивист-профессионал превращается в чиновника. Была ликвидирована вся структура ЦАУ, существовавшая до 1938 г.

Важным нововведением в положении о ГАФ 1941 г. являлось толкование понятия «Государственный архивный фонд» как единого комплекса всех документальных материалов, имеющих научное, политическое и практическое значение независимо от времени их происхождения, содержания, оформления, техники и способа воспроизведения, образовавшихся в процессе деятельности учреждений, организаций и предприятий. При этом оговаривалось, что только «архивным органам Наркомвнудел» принадлежит право на определение «политической, научной и практической ценности документальных материалов ГАФ».

Подвергается критическому анализу многолетний миф о том, что «благодаря заботе партии и правительства» в труднейших условиях войны советским архивистам удалось полностью предотвратить утрату архивных документов, а понесенный ущерб относится исключительно к злодеяниям немецко-фашистских варваров на оккупированных территориях. ГАУ НКВД не приняло своевременных мер по отработке мобилизационных планов на период действия архивов в случае войны, хотя ее угроза осознавалась специалистами задолго до нападения Гитлера на СССР.

В этой связи обращают на себя внимание публикации предвоенных лет в открытой печати, принадлежащие ведущим теоретикам и практикам отечественного архивного дела, подлинным профессионалам. В них рассказывается об «уроне старым архивам», который нанесла «неподготовленная эвакуация и реэвакуация документов в период первой мировой войны». Указывается на трагические последствия, которые имела для петербургских и московских архивов не подготовленная заблаговременно кампания по их эвакуации в 1912 году. Однако НКВД проигнорировал опыт прошлого и советы профессионалов.

Поэтому архивистам-практикам с первых же часов войны пришлось действовать в большой спешке, зачастую на собственный страх и риск. Спустя две недели после начала войны, 5 июля 1941 г., СНК и ЦК ВКП(б) приняли долгожданное постановление «Об эвакуации архивов». Постановление состояло из двух частей. В части первой предписывалось «эвакуировать в г. Уфу архивы Совнаркома СССР, Комитета Обороны, ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ, Комитета партийного контроля, Исполкома Коминтерна,

ИМЭЛ, Наркомата госбезопасности». Уточнялось, что перевозку архивов следовало провести вместе с «несгораемыми шкафами» в сопровождении архивных сотрудников. Совнарком и обком ВКП(б) Башкирской АССР должны были «предоставить для указанных архивов соответствующие помещения». Во второй части постановления говорилось: «Разрешить НКВД СССР эвакуировать документальные материалы Государственного архивного фонда СССР, хранящиеся в центральных государственных хранилищах г. Москвы и Ленинграда в г. Чкалов и Саратов, согласно представленному НКВД плану». Наркомат путей сообщения обязывался подать необходимое количество вагонов, на НКВД возлагалось обеспечение надлежащей охраны в пути.

Согласно циркулярным наказаниям по эвакуации, которые отдал начальник ГАУ НКВД СССР И.И. Никитинский, в первую очередь следовало вывозить материалы, имеющие оперативно-чекистское значение, списки и картотеки на шпионов, лиц, заподозренных в шпионаже, «троцкистов и других контрреволюционных элементов». Первоочередной эвакуации подлежала также всесоюзная картотека по учету всех фондов, входящих в состав ГАФ, все материалы по личному составу, дела фондов, архивные описи и т. д. — практически весь учетный и научно-справочный аппарат госархивов.

Сжатые сроки, установленные в указаниях руководства, заставляли архивистов работать буквально днем и ночью, увязывая по 400 – 500 коробок и день (т. е. норма была 4 – 5 тонн документов на сотрудника).

Реально эвакуация из Москвы и других городов продолжалась до конца 1941 года и почти всю весну 1942 года – в Барнаул, Чкалов и Орск; осенью – повторная эвакуация архивов из Саратова в Молотов (Пермь) и Шадринск (что мотивировалось «угрозой вражеских бомбардировок»); одновременно продолжалась эвакуация материалов из Москвы в Барнаул и другие города.

Достоверность данных о потерях, понесенных ГАФ СССР в годы войны (обычно называется 87 млн дел), внушает сегодня сомнения. Подавляющая часть архивов западных районов страны, оказавшаяся в первые же месяцы войны в зоне оккупации, погибла.

Другим важным направлением деятельности архивов в период войны явилась работа по комплектованию ЦГА СССР документами Великой Отечественной войны и публикационная деятельность. Стали готовиться и издаваться первые крупные сборники военного времени «Из боевого прошлого русской армии», «Генералиссимус Суворов», «Фельдмаршал Кутузов», «Генерал Багратион». Рекомендовалось обращать особое внима-

ние на освещение таких тем, как «Ленин и Сталин – вожди и организаторы побед Красной Армии», «Великие русские полководцы», а также «Крепкий тыл – залог победы над врагом», «Партизанское движение в России», и всего комплекса тем, связанных с 25-летним юбилеем Великой Октябрьской социалистической революции.

В конце 1941 года была образована Центральная Комиссия по истории Великой Отечественной войны. В инструкции «О работе комиссий национальных республик и областей по истории Великой Отечественной войны» все документы предлагалось группировать по двум разделам: «Вероломное вторжение германского фашизма в пределы Советского Союза» и «Героическая борьба трудящихся с германскими захватчиками». В адрес архивных органов начало поступать огромное количество документов. В связи с растущим потоком материалов из армейских формирований, а также различных ведомств и учреждений 25 ноября 1941 г. приказом НКВД СССР был создан отдел фондов Великой Отечественной войны.

1 – 3 июня 1943 г. в Москве состоялась конференция историков-архивистов СССР. Она была приурочена к 25-летию юбилею советского архивного дела. В работе конференции приняли участие 320 делегатов, представляющих 122 учреждения. Только госархивы страны представляли более 150 человек. Были персонально приглашены видные деятели исторической науки и культуры (А.Н. Толстой, А.М. Панкратова, М.Н. Тихомиров и др.), а также представители 32 общесоюзных научно-исследовательских организаций, в том числе Академии наук, ИМЭЛ, Московского историко-архивного института, МГУ, исторических факультетов педагогических вузов и т. д. Юбилей поддерживал уверенность в победе над фашизмом, в превосходстве советского народа над захватчиками.

В 1944 – 1945 гг. ГАУ НКВД СССР провело целую серию совещаний по вопросам реэвакуации документов и приведения их в порядок, причем отмечались все те же традиционные для отечественного архивного дела проблемы: нехватка квалифицированных кадров, отсутствие оборудованных помещений для хранения, социальные проблемы.

Тема 10. Архивы в послевоенный период (1945 – 1961 гг.)

В 40 –50-е годы XX в. завершился процесс полного подчинения всей архивной системы тоталитарному режиму, начавшемуся в 1930-е годы. Вся история отечественного архивного дела советского периода тесно перепле-

тена с историей политической системы государства, с монопольным господством однопартийной идеологии. В 1940-е годы в архивном деле образовалось два «секретных» архива.

Сталин проявил заинтересованность в приобретении Русского заграничного исторического архива (РЗИА), созданного «белыми» эмигрантами в 1923 – 1940 годах в Праге. Правительство Чехословакии предлагало передать архивы в дар Академии наук СССР. Архив неоднократно пытались купить представители Колумбийского и Бостонского университетов, но российские архивисты отказывались отдать им фонд на вывоз. Особую ценность представляли разделы, мемуары, дневники, статьи руководящих и рядовых участников белого движения во время революции и гражданской войны, коллекции уставов и партийных программ, протоколы заседаний военных судов по делам о революционных обществах, начиная с 70-х годов прошлого века. В конце 1945 года архив был перевезён в Москву. Было принято решение: «Ввиду того что среди материалов архива имеется большое количество документов, характеризующих антисоветскую работу белоэмиграции за период с 1917 по 1940 год, доступ к указанным материалам архива научных сотрудников различных учреждений ограничить», что на практике означало полное засекречивание. Единственными «исследователями», которые пользовались фондами Пражского архива без ограничений, были сотрудники НКВД-МВД, которые составляли картотеку на белогвардейцев, эмигрантов и всякого рода «пособников фашистов» из среды белой эмиграции.

Отдельные документы архива фигурировали на судебных процессах над генералами Красновым, Шкуро, Власовым и др. Только в марте 1989 года фонды Пражского архива были рассекречены и переведены на открытое хранение в составе коллекции белогвардейских и белоэмигрантских фондов.

Аналогичная судьба постигла так называемый Центральный государственный особый архив (ЦГОА). Летом 1945 года советские войска обнаружили в Нижней Силезии хранилище немецких архивов, эвакуированных туда из разных мест Германии. В соляных шахтах Саксонии почти одновременно было обнаружено около 300 вагонов с архивными и музейными ценностями. В образованный в соответствии с постановлением СНК СССР от 9 марта 1946 г. Особый архив направлялись эшелоны с трофейными документами из Германии, Польши, Чехословакии и Австрии, в которых были бумаги самого разного характера (от архивов масонских лож XVII – XIX вв. до материалов французской контрразведки, канцелярии Гитлера, дневни-

ков Бормана и т. д.). В Особом архиве находились часть материалов Коминтерна и 40 тыс. ед. хр. из архивов почти всех стран Европы.

С тотальным закрытием архивов для общества связана замена в октябре 1947 г. начальника ГАУ генерала И.И. Никитинского, который руководил архивами с 1939 г., генералом В.Д. Стыровым, пришедшим на эту должность из войск МВД. Для нового начальника был характерен военно-приказной стиль руководства. В конце 40-х – начале 50-х годов XX в. была возобновлена система уничтожения документов, не представлявших «оперативно-чекистского значения». Оправдывая массовое уничтожение материалов, делались ссылки на необходимость поставлять бумажное сырьё для промышленности.

В мае 1953 г. В.Д. Стыров был освобождён от работы в связи с начавшимися после смерти Сталина перестановками в руководящем аппарате МВД. ГАУ проводило сотни совещаний и заседаний по вопросам «улучшения научно-методической работы архивных органов и госархивов СССР». Итогом этих совещаний, как правило, являлись создаваемые комиссии и специализированные советы, которые занимались утверждением бесчисленных проектов приказов, инструкций, пособий, указаний, образцов учётной и отчётной документации и т. д. Всё более очевидными становились признаки надвигающегося кризиса в архивном деле. В 1956 году на пост начальника Главархива был назначен кандидат исторических наук полковник Г.А. Белов, который и возглавлял ГАУ до ухода на пенсию в 1972 году.

С режима секретного хранения были сняты такие документы, как материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников за 1941 – 1945 года, документы Нюрнбергского международного военного трибунала за 1945 – 1946 гг. Рассекречивание и снятие ограничений с доступа к документам не носило повального характера. Вся работа по созданию научно-справочного аппарата ставилась под контроль специально образуемых комиссий, которые должны были действовать наряду со всемогущим Главлитом – основным цензурным ведомством страны.

Большое значение имел для отечественного архивного дела процесс разработки, принятия и реализации Положения 1958 года «О государственном архивном фонде СССР». В отличие от прежнего положения новый документ возлагал на ГАУ обязанности по научному и организационно-методическому руководству, а также координации научно-исследовательской работы всех

государственных и ведомственных архивов. Для рассмотрения принципиальных вопросов теории и практики архивного дела при ГАУ, ЦГА СССР и архивных управлениях МВД союзных республик предлагалось создавать специализированные научные советы, в состав которых рекомендовалось вводить авторитетных ученых и специалистов. Важно подтверждение Положением 1958 года основополагающей идеи формирования архивов в соответствии с принципами, разработанными отечественными архивоведами в конце 20-х – середине 30-х годов: «Документальные материалы хранятся и учитываются по архивным фондам. Архивный фонд является совокупностью документальных материалов, образовавшихся в результате деятельности учреждения, организации, предприятия или отдельного лица. Архивный фонд делению не подлежит и должен храниться в одном архиве».

Однако в ходе согласования текста с другими ведомствами (в архиве ГАУ, в частности, сохранились поправки, внесённые Минюстом и Минфинном) Положение начало терять первоначальный строгий и логичный характер, основанный на идее централизации архивного дела и подчинении его научно-исследовательским целям. В текст были внесены статьи о радикальном ограничении сферы управления ГАФ страны. В непосредственном ведении были оставлены лишь центральные государственные архивы СССР. Республиканские госархивы подчинялись непосредственно архивным управлениям союзных республик, а уже через них – ГАУ СССР.

Не очень изменилось положение и после того, как в соответствии с постановлением СМ РСФСР от 3 августа 1957 года в связи с ликвидацией многих министерств, упраздненных в условиях начинающихся хозяйственных и экономических хрущёвских реформ, весь поток документов хлынул в Центральный государственный архив РСФСР в Москве. В новом Положении установился широкий диапазон сроков ведомственного хранения (от 5 до 15 лет), причём документы по личному составу разрешалось удерживать до 40 лет, а для записей актов гражданского состояния – 75 лет.

ГАУ предоставлялось право в отдельных случаях разрешать министерствам и ведомствам, имеющим перечни материалов с указанием сроков хранения, самостоятельно решать вопрос об уничтожении документальных материалов. ГАУ теряло контроль над архивной системой страны в целом. Архивы практически «расползлись» по ведомствам и учреждениям, их судьба полностью переходила в руки разных «хозяев». Одновременно с Положением о ГАФ СССР 1958 года была официально утверждена сеть ЦГА СССР, в которую вошли девять архивохранилищ (в том числе

два Центральных государственных исторических архива – ЦГИАМ в Москве и ЦГИАЛ в Ленинграде). В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 года МВД СССР было упразднено. ГАУ МВД преобразовывалось в Главархив при Совете Министров СССР. Архивы оказались всё в том же кризисе, из которого их не смогли вывести ни «исторические» документы 1956 года, ни положения 1958 и 1961 годов.

Тема 11. Архивы в 1962 – 1980 гг.

Выход архивов из системы органов НКВД-МВД сам по себе не привёл к радикальным преобразованиям в работе архивистов. Подлинные перемены начали осуществляться только по мере пробуждения профессионального и гражданского осознания архивистами, учеными своей роли в обществе. Однако процесс этот проходил весьма трудно и набрал силу лишь к началу 1980-х годов. Ситуацию усугубляли непрерывно возрастающие нагрузки, связанные с тем, что после выхода ГАУ из системы МВД оно оказалось перед проблемой: как обеспечить документной информацией теперь уже не одно ведомство, а всю систему правительственных органов, требующих полного и немедленного удовлетворения своих потребностей. Силы главархива опять были брошены на создание новых правил, в которых предлагалось обобщить весь опыт государственных архивов за предыдущие десятилетия. В результате напряжённой работы к 1960 году были разработаны, а в 1962 году изданы «Основные правила работы государственных архивов СССР». В новом издании излагались методики самых различных видов работ: по каталогизации документов, включая конкретные рекомендации по переходу к созданию систематических каталогов, много внимания уделялось техническим вопросам, связанным с подготовкой выставок и т. д.

Ведомственные архивы были вправе самостоятельно проводить всю конкретную работу с документами. Специалисты из госхранилищ физически не успевали обрабатывать продукцию сотен тысяч канцелярий, секретариатов, бухгалтерий, мелких контор и т. д. Архивы и архивисты попали под прямой контроль мощной и разветвлённой структуры партийно-бюрократического аппарата. ЦК КПСС рассматривал архивы, прежде всего как часть своего агитационно-пропагандистского арсенала. Совет Министров делал всё, чтобы превратить архивистов в узких специалистов по организации делопроизводства. ЦК КПСС подавлял стремление архивистов выйти на уровень подлинных учёных с широким историческим круго-

зором. Это было обусловлено и практикой внутрипартийной борьбы, в которой владение информацией зачастую означало владение властью. Так было при Сталине, при Хрущёве, и позже.

Важнейшим, новым явлением 1960-х годов стало проведение свободных дискуссий по актуальным вопросам, которые не закончились применением репрессивных санкций со стороны административных органов. Новый курс был назван «перестройкой архивного дела» и вскоре получил воплощение в ряде руководящих документов. Так, в «Положение о Главном архивном управлении» 1961 года была включена статья, согласно которой ГАУ предоставлялось право определять категории учреждений, организаций и предприятий, материалы которых подлежат или не подлежат приёму в государственные архивы. В утверждённых в том же году «Правилах работы госархивов СССР» порядок фондирования документальных материалов определяется таким образом, что в результате архивный фонд рассматривался уже не как автоматически образующийся в результате деятельности любого учреждения массив документов, а как результат комплектования госархивов, основанного на тщательной экспертизе ценности документальных материалов. ГАУ опубликовало «Методические указания по комплектованию государственных архивов документальными материалами и организации экспертизы их ценности», в которых архивистам давались уже совершенно чёткие указания по определению научной ценности и практического значения учрежденческой документации в прямой зависимости от значения учреждения. Дискуссия по данным проблемам продолжалась еще 10 лет. На первый взгляд речь шла о чисто технических, внутриведомственных проблемах.

Наиболее спорным был вопрос о предоставлении мелким учреждениям и организациям низового звена права на самостоятельное уничтожение малоинформативных документов. Архивный главк однозначно признал приём в местные госархивы документов мелких, низовых организаций целесообразным.

Преобладающей тенденцией вскоре стало почти полное отождествление архивного дела и делопроизводства. Вместо научно-исследовательского института архивоведения и археографии, который предлагалось создать по решению правительства в сентябре 1966 года, начал действовать специализированный Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД). Перед ним сразу же была поставлена конкретная задача, сформулированная как особо важное правительственное поручение: возглавить работу всех заинтересованных ведомств и учреждений по

созданию Единой государственной системы делопроизводства (ЕГСД), деятельность которой с 1963 года не давала практических результатов. Кроме грандиозной задачи по «общесоюзной унификации процессов документирования и документооборота на всех стадиях», от ВНИИДАД требовались также разработка и создание единых государственных стандартов на организационно-распорядительную документацию. Специалисты ВНИИДАД проводили научные дискуссии по правилам составления номенклатуры и оформления дел, по способам регистрации производства и другим вопросам технологии делопроизводства.

В соответствии с постановлением секретариата ЦК КПСС от 13 ноября 1962 года было запрещено издание журнала «Исторический архив», который находился под пристальным вниманием лично М.А. Суслова с первых дней его восстановления в 1955 году. Он с подозрением относился к публикациям в этом журнале архивных документов. В 1965 году ЦК вместо «Исторического архива» разрешил ГАУ издавать журнал «Советские архивы». Журналу была предоставлена современная типографская техника, но зато усилен идеологический контроль. Архивное дело развивалось без опоры на науку, по указаниям властей.

Тенденция «размывания» Государственного архивного фонда СССР приобрела новый размах: Главархив практически ничего не мог сделать, чтобы препятствовать созданию все новых ведомственных фондов. Были архивы, которые стояли особняком в силу ведомственной принадлежности. В первую очередь это относится к бывшему ЦПА ИМЛ (ныне Российскому центру хранения и изучения документов новейшей истории – РЦХИДНИ), «кремлевским» архивам и архивам ЦК, а также партийным архивам на местах.

С середины 1980-х годов в управление архивами активно вмешивалась общественность, мнение которой пытались безуспешно игнорировать руководство Главархива.

На повестку дня выдвигались вопросы о роли самого архивного главы. Ставилась под сомнение его способность возглавить и направить работу по кардинальной реформе архивного дела, необходимость которой создалось всем обществом.

Кризис будет разрешен позже, в совершенно новой обстановке – когда рухнет вся союзно-республиканская структура архивов вместе с Главархивом. Архивное законодательство и организация архивов в целом будут разрабатываться на принципиально новых основах.

Тема 12. Организация архивного дела на современном этапе

Современная организация архивного дела в стране действует в соответствии с законодательством (Конституция РФ, Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» 1977 г., Основы законодательства РФ об Архивном Фонде РФ и архивах 1993 г.).

Изменение экономической структуры государства, появление наряду с государственной иных форм собственности повлияли на формирование Архивного фонда (АФ), который состоит теперь из двух частей: государственной и негосударственной. Государственную часть АФ составляют документы, хранящиеся в государственных и ведомственных архивах государственных учреждений, организаций и предприятий (собственность федеративная, субъектов Федерации, муниципальная). Негосударственная часть Архивного фонда РФ составляют архивы, находящиеся в собственности негосударственных структур общественных объединений и организаций, религиозных организаций, акционерных и частных предприятий и др., а также частных лиц, если эти документы представляют значительную ценность. Негосударственная часть АФ контролируется и консультируется.

Для осуществления организаторских и контрольных функций по сохранению и использованию АФ РФ существует государственная архивная служба (ГАС). Она состоит из системы органов управления архивным делом и подведомственных им государственных архивов. Кроме того, в систему ГАС включаются специализированные научно-исследовательские организации, разрабатывающие теоретические и методические вопросы развития архивного дела и делопроизводства.

Государственное управление архивным делом осуществляется Президентом РФ и Правительством России. В республиках, краях, областях, являющимися субъектом Федерации, и других территориальных образованиях управление архивным делом осуществляется администрацией. Большие права получили региональные администрации и в создании законодательных и правовых актов по вопросам архивного дела на своих территориях. Исключение составляют лишь вопросы, входящие в компетенцию органов государственной власти и управления РФ. Однако принимаемые ими акты должны соответствовать Основам законодательства РФ об Архивном фонде РФ и архивах. В случае расхождения этих актов с названными Основами законодательства действуют нормы последних. Контроль за соблюдением законодательства об Архивном фонде РФ и архивах осуще-

ствляется органами власти и прокуратурой. Ведомственный контроль за соблюдением законодательства поручен соответствующим административным и муниципальным органам и Государственной архивной службе.

Непосредственное ведение архивного дела на территории РФ возлагается на Государственную архивную службу России (Росархив) – центральный орган исполнительной власти в области архивного дела и на ее систему.

В систему ГАС входят:

- государственные органы управления архивным делом региональных администраций;
- архивные учреждения: федеральные госархивы и центры хранения документации, центры хранения документации республик в составе РФ, госархивы и центры (отделы) хранения документации краев, областей, автономных областей и округов, городов и районов;
- научно-исследовательские учреждения и другие организации и предприятия, обеспечивающие их деятельность.

Государственное хранение документов АФ РФ осуществляется постоянно сетью государственных архивов и центров (отделов) хранения документации; государственными музеями и библиотеками; отдельными федеральными министерствами и ведомствами (отраслевые государственные фонды), определяемыми Правительством РФ по представлению Росархива. Государственное хранение документов АФ РФ осуществляется временно (до передачи в госархив на постоянное хранение) государственными районными и городскими архивами с переменным составом документов, а также ведомственными архивами государственных учреждений и предприятий.

Сеть федеральных государственных архивов утверждается Правительством РФ. Сеть региональных госархивов с их филиалами утверждается соответственно местными органами власти. Государственные архивы разделяются на архивы с постоянным составом документов и с переменным составом документов.

В соответствии с действующим законодательством и «Положением о Государственной архивной службе России», утвержденным постановлением Правительства РФ от 22.12.1992 № 1006, на государственную архивную службу возлагается комплектование, государственный учет, хранение и организация использования документов АФ РФ, контроль за выполнением государственными и ведомственными архивами возложенных на них задач, а также попечение о негосударственных архивах (содействие им в сохранении, комплектовании и использовании документов) с согласия их собственников.

На Росархив возложено управление архивным делом в стране, регулирование его развития на основе достижений научно-технического прогресса. Основными задачами Росархива являются: координация деятельности центральных и местных органов исполнительной власти и взаимодействие с ними в вопросах развития архивного дела, системы делопроизводства и создания унифицированных систем документации; контроль за соблюдением законодательства в области архивного дела в РФ; анализ его состояния и определение концепций и стратегий его развития; организация комплектования (формирования), обеспечения сохранности, всестороннего использования документов АФ РФ.

Главные функции Росархива – комплектование АФ и сохранность его документов. Для их выполнения осуществляется широкий комплекс работ: экспертиза ценности документов, обеспечивающая поступление на государственное хранение наиболее ценных документов из ведомственных архивов, с привлечением к этой работе экспертных комиссий учреждений и научной общественности; разработка перечней документов со сроком их хранения; мероприятия, обеспечивающие пополнение АФ РФ документальными памятниками истории и культуры, находящимися в собственности общественных организаций и граждан; организация строительства новых хранилищ, оборудования их, внедрение новых технологий. С проблемами сохранности документов АФ связаны функции Росархива и других архивных органов по созданию страхового фонда и контролю за собиранием старинных документальных памятников.

С работой по комплектованию госархивов и сохранности документов тесно связан учет документов. Архивные органы ведут пофондовый учет документов, хранящихся в госархивах, и свободный учет по ведомственным архивам, а также учет наиболее ценных документов негосударственной части АФ.

Не менее важной функцией Госархива является разработка правил и других нормативных документов, регламентирующих деятельность государственных и ведомственных архивов. Правила и другие нормативные документы являются обязательными для госучреждений всей страны.

Осуществляя функцию организационно-методического руководства работой ведомственных архивов и организацией документов в делопроизводстве учреждений, архивные органы используют методы комплексного контроля. Так, проверяя деятельность подведомственного Госархива, архивный орган подробно изучает его работу в учреждениях, знакомится с

качеством экспертизы ценности документов и организацией хранения дел в этих учреждениях. Контроль может проводиться комплексно по всему ведомству – в центральном учреждении и в подчиненных учреждениях на всех уровнях (областном, районе, городском). При этом обращается внимание на то, как вышестоящее учреждение осуществляет контроль за организациями, несдающими документы в госархивы, что помогает им обеспечить сохранность документов долговременного срока хранения.

Результаты проверки обобщаются, и вопросы организации работы с документами в учреждениях, ведомствах обсуждаются на заседаниях коллегии Госархива, куда приглашается руководитель ведомства. По итогам проверки центральные учреждения ведомств издают приказы, иногда совместно с ведущим архивным учреждением. Результаты проверки по докладной записке архивного органа могут обсуждаться исполнительным органом власти республики, местной администрацией. В таких случаях на основании постановления Совета Министров, решения администрации составляются планы мероприятий, направленных на улучшение работы с документами. Усиление влияния государственной архивной службы на работу с документами в учреждениях с целью улучшения их хранения и использования остается важной и острой проблемой. Эта функция архивных учреждений подкреплена законодательством.

Использование документов в интересах общества – одна из важнейших функций архивных учреждений, и в организации этой работы архивные органы играют ведущую роль. Они участвуют в издательской работе, которая проводится совместно с другими научными учреждениями страны (институтами академий наук России, обществом историков-архивистов, учебными заведениями, рядом ведомств). Для публикации используются документы, хранящиеся в государственных и ведомственных архивах. Публикация документов ведется по единым правилам.

Росархив организует использование документов государственных и ведомственных архивов, содействует в использовании документов собственникам негосударственных архивов. Активизация использования документов государственной части АФ способствовала пополнению его документами партийных архивов, части документов КГБ. Возросло число обращений иностранных исследователей в архивы. С целью регламентирования этой стороны деятельности ГАС Основы законодательства РФ об Архивном Фонде РФ и архивах 1993 года устанавливают порядок доступа к архивным документам и их использования. Право доступа к документам

предоставлено всем организациям, гражданам России и других государств. Установлен срок ограниченного доступа к документам, содержащим государственную тайну, – 30 лет; к документам, содержащим сведения о личной жизни граждан, – 75 лет со времени создания документа (ранее доступ может быть разрешен только самим гражданином или его наследниками).

Доступность архивов для широкого круга пользователей повышает ответственность ГАС за организацию использования документов АФ РФ, что находит отражение в расширении ее функций, но и заставляет ускорить темпы и методическую разработку по созданию качественного, высокоинформативного научно-справочного аппарата с применением современных технологий поиска нужных сведений.

Законодательством закреплено дальнейшее развитие сотрудничества Госархива с зарубежными странами. Новым является вопрос о вывозе документов АФ РФ за пределы страны. Вывоз документов государственной части АФ, уникальных и особо ценных документов негосударственной части запрещается. Однако Росархив вправе разрешить временное пребывание (до 3-х месяцев) таких документов за пределами России. В иных случаях вывоз допускается только с разрешения центральных органов власти РФ. Вывоз и ввоз, купля-продажа, дарение собственником копий на правах подлинника не ограничивается.

Архивные учреждения поддерживают широкие связи с зарубежными архивистами (участие в Международном совете архивов, обмен выставками документов, литературой, подготовка совместных публикаций, изучение документов в зарубежных архивах). Это способствует получению новых источников информации по истории России и обмену опытом работы.

За последнее время представители архивных учреждений России ознакомились с опытом работы архивов Финляндии, Швеции, Франции, Болгарии, Румынии и др. Появилась еще одна форма международных связей – заключение договоров о сотрудничестве и взаимодействии со странами СНГ. Такие договоры заключены между архивистами России и Украины, Белоруссии, Литвы, Эстонии, Туркменистана и др. Создана Ассоциация обществ архивистов независимых государств.

Таким образом, в начале 90-х годов XX в. статус России изменился, стала иной политическая основа, изменились экономические устои. Перечисленные факторы самым непосредственным образом повлияли на функционирование архивного дела. Были определены принципиально новые подходы в комплектовании Архивного Фонда РФ в ситуации, когда впер-

вые в отечественном архивоведении законодательно были закреплены две его части: государственная и негосударственная.

В связи с этим, с одной стороны, меняются основания (признаки) организации документов государственной части АФ РФ по сети хранилищ и в ряде случаев возникают некоторые проблемы в фондировании. Особо остро стоит вопрос об использовании ретроспективной документной информации, а с другой – появляются совершенно новые, отличные от традиционных, подходы в отношении документов негосударственной части АФ РФ.

Особого внимания, более тщательной проработки требуют вопросы формирования и затем регулирования негосударственной части АФ РФ. В ряде случаев за терминологическими изменениями стоят глубокие, принципиальные процессы функционирования архивного дела. Основы такого подхода и были заложены современным архивным законодательством. В то же время вносятся коррективы в архивное законодательство, которое постоянно совершенствуется.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алексеева, Е. В.* Архивоведение / Е. В. Алексеева [и др.]. - М.: ПрофОбрИздат, 2002. - 272 с. - ISBN5-94231-052-1.
2. *Орлов, А. С.* История России с древнейших времен до наших дней / А. С. Орлов [и др.]. - М.: Проспект, 2000. - 514 с. - ISBN5-9278-0006-8.
3. *Крайская, З. В.* Архивоведение / З. В. Крайская [и др.]. - М.: Норма, 1996. - 224 с. - ISBN5-89123-037-2.
4. *Самошенко, В. Н.* История архивного дела в дореволюционной России / В. Н. Самошенко. - М.: Высш. шк., 1989. - 215с. - ISBN5-06-000429-5.
5. *Самошенко, В. Н.* Исторические архивы Москвы и Петербурга (XVII - нач. XX вв.) / В. Н. Самошенко. - М.: ВЗПИ, 1990. - 217 с.
6. *Хорхордина, Т. И.* История и архивы / Т. И. Хорхордина - М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1999. - 360 с. - ISBN5-7281-0044-9.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ТЕМАТИКА ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ПО КУРСУ «ИСТОРИЧЕСКОЕ АРХИВОВЕДЕНИЕ».....	4
Тема 1. <i>Архивы в Древнерусском государстве и в период феодальной раздробленности (IX – XV вв.)</i>	4
Тема 2. <i>Архивы России в XVI - XVII вв.</i>	9
Тема 3. <i>Архивы Российской империи в XVIII в.</i>	13
Тема 4. <i>Архивы России (первая половина XIX в.)</i>	18
Тема 5. <i>Изменения в области архивного дела. Использование документов исторических архивов (вторая половина XIX – начало XX вв.)</i>	22
Тема 6. <i>Архивное дело в период 1917 – 1920 гг.</i>	33
Тема 7. <i>Централизация управления архивным делом (1920 – 1928 гг.).</i> ...	38
Тема 8. <i>Укрепление командно-административной системы управления архивами (1929 – начало 1938 г.)</i>	41
Тема 9. <i>Архивы накануне и в период Великой Отечественной войны (апрель 1938 – 1945 гг.)</i>	45
Тема 10. <i>Архивы в послевоенный период (1945 – 1961 гг.)</i>	49
Тема 11. <i>Архивы в 1962 – 1980 гг.</i>	53
Тема 12. <i>Организация архивного дела на современном этапе</i>	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	61

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«ИСТОРИЧЕСКОЕ АРХИВОВЕДЕНИЕ»

Составители

ГУЛЯЕВА Валентина Васильевна

ЛЕВКОВСКИЙ Иван Дмитриевич

Ответственный за выпуск – зав. кафедрой профессор В.В. Гуляева

На обложке: В.Г. Шварц. *Посол от князя Курбского.*

Подписано в печать 07.07.08.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,72. Тираж 100 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета.

600000, Владимир, ул. Горького, 87.